

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ОБВИНЕНИЕ И ПОДОЗРЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Марьина Евгения Валерьевна

Руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Хабарова Елена Анатольевна

Рецензент
адвокат
Западно-Сибирской
коллегии адвокатов
Тюменской области

Беридзе Георгий Михайлович

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ОБВИНЕНИЯ И ПОДОЗРЕНИЯ.....	6
1.1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ ОБВИНЕНИЯ И ПОДОЗРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	6
1.2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОНЯТИЙ ОБВИНЕНИЯ И ПОДОЗРЕНИЯ.....	8
ГЛАВА 2. ИНСТИТУТЫ ОБВИНЕНИЯ И ПОДОЗРЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА.....	15
2.1. РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИНСТИТУТОВ ОБВИНЕНИЯ И ПОДОЗРЕНИЯ.....	15
2.2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ ОБВИНЕНИЯ И ПОДОЗРЕНИЯ.....	39
2.3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ОБВИНЕНИЯ И ПОДОЗРЕНИЯ.....	53
ГЛАВА 3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ОБВИНЕНИЯ И ПОДОЗРЕНИЯ.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в том, что в отличие от обвинения, которому в п. 22 ст. 5 УПК дается четкое определение, понятие подозрения в уголовно-процессуальном законе не раскрывается. При этом сам термин «подозрение» используется законодателем часто (п. п. 11, 42 ст. 5, ст. 10, ст. 46, ст. 223 УПК и др.) и в некоторых случаях имеет ключевое значение для раскрытия сущности тех или иных процессуальных действий.

Различие между подозрением и обвинением определяется актуальностью данного тезиса. На ранних стадиях досудебного процесса, как правило, осведомленность о судебной системе имеет только одно исходное последствие в отношении правонарушения. Позже, когда будет достаточно доказательств того, что человек совершил преступление, это подозрение превращается в обвинение.

Следовательно, подозрение является предположением, а обвинение – утверждением. В этом случае характер тезиса о причастности лица к преступлению, связанный с объемом и качеством информации, оцениваемой в соответствии с законом, является основанием для решения начала обвинительной процедуры. Так согласно ч. 1 ст. 171 УПК РФ, если есть достаточные доказательства для признания виновным лица, принимается решение о привлечении к ответственности.

В процессе судебного разбирательства информация о предполагаемом участии лица в преступном деянии должна быть подтверждена, и соответствующие доказательства могут использоваться для оправдания любых сомнений. Это различие можно объяснить тем, что осведомленность подсудимого имеет отношение к решению, и на момент вынесения решения может отсутствовать доказательство подсудности.

Таким образом, подозрение основано на том, что имеется достаточно личной информации о деятельности, запрещенной УК РФ, и эта информация

представлена в том виде, в котором она установлена. Это определение было бы целесообразно закрепить в ст. 5 УПК.

Цель исследования - рассмотреть особенности обвинения и подозрения в уголовном процессе.

Для достижения этой цели были определены следующие **задачи**:

- изучить историю становления понятий обвинения и подозрения в уголовном процессе;
- определить правовую природу понятий обвинения и подозрения;
- охарактеризовать регламентацию институтов обвинения и подозрения;
- изучить проблемы реализации институтов обвинения и подозрения;
- определить перспективы развития институтов обвинения и подозрения;
- исследовать зарубежный опыт регулирования институтов обвинения и подозрения.

Объект исследования - общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления обвинения и подозрения в уголовном процессе.

Предмет исследования - уголовное право и криминологическая характеристика обвинения и подозрения в уголовном процессе.

Теоретическая основа работы. Вопросы понятия, сущности и реализации обвинения и подозрения в уголовном процессе привлекали внимание многих ученых. Данным проблемам посвятили свои исследования такие ученые, как Г.Н. Борзенков, А.И. Быстрыкин, А.В. Бриллиантов, В.Г. Глебов, Ю.В. Грачев, Е.А. Зайцева, А.Н. Игнатов, В.П. Кашепов, Н.М. Кропачев, Н.Ю. Лазарева, В.М. Лебедев, Н.И. Матузов, В.В. Печерский, А.В. Смирнов, Б.Б. Тангиев, А.С. Шатов, С.А. Шейфер, А.В. Шеслер и некоторые другие.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания. Результаты и выводы диссертации получены с использованием общих и частных методов научного познания: логического, исторического, сравнительно-правового, конкретно-социологического, системно-структурного.

Также использованы формальные юридические, статистические и другие эмпирические методы сбора и изучения материалов.

Апробация итогов исследовательской работы. Работа выполнена и рассмотрена на кафедре уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета. Положения диссертации изложены в опубликованной автором диссертации научной статье «Анализ проблем, возникающих в процессе реализации института задержания граждан при подозрении в совершении преступления, и пути их решения» в международном научном журнале «Молодой ученый» № 19 (309), май 2020 г., с. 338-341.

Структура работы. Работа содержит введение, три главы, заключение, список использованных источников.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ОБВИНЕНИЯ И ПОДОЗРЕНИЯ

1.1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ ОБВИНЕНИЯ И ПОДОЗРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Что касается различных взглядов на систему уголовного обвинения, необходимо изучить исторические предпосылки ее возникновения и развития в российской системе уголовного правосудия.

Это связано с тем, что современные уголовно-процессуальные нормы доминируют в деятельности обвинения и развитии российского государства, а характеристики его политической структуры неразрывно связаны, и в значительной степени это связано с историческими факторами.

Изучение отечественного опыта формирования системы уголовного преследования и создание концептуальной системы действующего исполнительного механизма, сформированной в прошлом, может помочь определить дальнейшее развитие исследуемой правовой системы [Игнатов, с. 135].

История уголовного правосудия в России обычно делится на четыре периода: дореформенная (до судебной реформы 1864 года), послереформенная (1864-1917), советский период (1917-1990) и современный период (1990-настоящее время).

Период до реформы (до 1864 г.) отмечен отсутствием правил допуска в качестве ответчика. Преступления во время феодального разделения, определяемые личными ценностями, стороны назывались истцами, и они имели равные права на иск.

Хотя нет судебного органа, есть бремя доказывания и судебного преследования сторон в деле. Чтобы выиграть дело, они должны предоставить суду как можно больше доказательств по делу.

Во времена Петра Великого участники исследовательского процесса были не готовы к полемической работе. По окончании судебного процесса и судебного разбирательства в 1715 году законодательный орган вынес решение в пользу первых свидетелей [Игнатов, с. 136].

Поэтому важно, чтобы против ответчика было возбуждено дело. Это сильно отличается от новой системы уголовного правосудия. В новых уголовных делах после проверки всех собранных по делу доказательств они могут быть основанием для уголовного преследования.

20 ноября 1864 года император Александр II утвердил «Уголовно-процессуальный закон» (далее - «УУС»), положивший начало новому этапу в истории развития и становления российского уголовного правосудия (так называемый послереформенный период).

Большинство аналитиков призвали законодателей начать создание судебной системы УУС, которая в таком случае будет независимой от местного законодательства. Уголовный кодекс разделяет основания для предварительного рассмотрения дела обвиняемого.

Причина начала первого судебного разбирательства, согласно ст. 297 УУС: индивидуальные жалобы, отчеты полиции и офицеров и т. д., но на данный момент этого недостаточно, чтобы убедить человека предстать перед судом, пока не будет проведена проверка.

Устав процедуры судопроизводства предоставляет ответчику определенные права, тем самым давая ответчику достаточно времени для защиты своих прав во время досудебного разбирательства. Подсудимый имеет право посещать место действия (ст. 316, 456 УУС), формулировать мнения и возражать против информации, полученной во время допроса. (ст. 469 УУС, ст. 477 УУС), а также требование сохранения конфиденциальности во всех вопросах (статья 476 УУС) [Тангиев, с. 96].

УУС предоставляет законный способ установить статус обвиняемого и доказательства против него (например, раздел 403 УУС требует, чтобы следователь изложил свои обвинения). Поэтому с принятием УУС люди начали

добиваться усиления уголовного статуса подсудимого, но важные вопросы, такие как дело о разрешении адвокатам участвовать в уголовных делах, не решены. Адвокаты не допускаются в суд первой инстанции, поэтому защита возлагает ответственность на следователей.

В советское время развитие судебной системы было неясным. В первые годы настоящего времени первоначальная судебная система была упразднена. Нормативная система уголовного преследования не имеет законодательной базы, правонарушители преследуются, если они не нарушают Конституцию и уголовное законодательство [Тангиев, с. 98].

В целом следует отметить, что с развитием истории обвинения правовой статус подсудимого улучшается. Подсудимый имел в несколько раз больше шансов защитить себя на первом судебном процессе, и он получал гарантии.

Все эти факторы способствуют продолжающемуся гуманному преследованию всей преступной деятельности. Согласно Конституции Российской Федерации, это суверенное правовое государство.

Демократическая страна может считаться страной верховенства закона, если принципы уважения свободы, достоинства и прав человека применяются во всех отношениях. Принятие решений по защите этих прав - признак социального роста.

1.2. Правовая природа понятий обвинения и подозрения

В последние годы действующие законы постоянно меняются и дополняются.

На новых этапах развития российской правовой системы защита прав, свобод человека является высшим приоритетом общества.

По закону уголовное преследование напрямую связано с уголовным преступлением. Судебное обвинение является толчком для уголовного судопроизводства и указывает на то, как обеспечить соблюдение норм уголовного права за счет уголовного судопроизводства [Быстрыкин, с. 47].

Однако, несмотря на важность выбранной правовой системы, многие вопросы стали предметом большого количества исследований в развитии российской системы уголовного правосудия. Одна из проблем, выявленных в процессе обращения за правовой защитой с точки зрения закона, заключается в том, что в правилах нынешнего уголовно-процессуального законодательства имеется множество несоответствий, которые затрудняют работу должностных лиц. Правоохранительным органам сложно четко определить значение слова «обвинение».

Избранные проблемы часто встречаются в работах местных ученых-процессуалистов, которые доказывают теоретическую природу, но пока не показали положительного влияния на проблему интерпретации понятия, и по этому можно судить о его серьезности [Глебов, с. 173].

Обзор Уголовно-процессуального кодекса показывает, что вопрос об уголовных правах не решен, и проблемы, связанные с правоохранительной деятельностью, не решены. Чтобы решить эту проблему, необходимо понять характер жалобы и ее связь с намерением. Понятно, что слово «обвинение» имеет некоторую двусмысленность. В русском языке используется множество определений, например, С.И. Ожегов сказал, что обвинение следует понимать как:

- судебная сторона апелляции;
- суд об осуждении подсудимого;
- признать свою вину.

Приведенные выше объяснения основаны на аналогичных концепциях «обвинения» и встречаются в работах многих авторов. Кроме того, ч. 22 ст. 5 УПК РФ регулирует определение характера действия, хотя она определяется как действие против лица, совершающего действия, запрещенные законом уголовного права, как это определено УПК РФ [Борзенков, с. 115].

В этом случае, с другой стороны, обвинение основано на тезисе, в котором анализируются собранные свидетельства о поведении человека, и результат находится в рамках рассмотрения дела. С другой стороны, целью

процесса является сбор разумной основы и юридических требований, а также окончательный отчет и поддержка.

Таким образом, с точки зрения характера разбирательства, связанного с обвинением, а также общих процедур и типов исследований, проводимых в ходе судебного разбирательства, а также характера разбирательства обвинения в виде заявления, вынесенного в постановлении суда по обвинению с достоверностью.

В то же время важно обратить пристальное внимание на вопрос о соотношении понятий «преследование» и «уголовное преследование», который широко обсуждается учеными-процессуалистами в течение двадцати лет и не получил вывод.

Законодательная власть в ст. 55 ст. 5 УПК РФ определяет уголовное преследование как «действия, совершенные преступником с целью установления личности подозреваемого», утверждает, что обвинение в преступном проступке проистекает из источника обвинения в разделе 22 той же статьи [Баталова, с. 101].

Однако, учитывая это, п. 45 ст. 5 УПК РФ предусматривает преследование и уголовное преследование за аналогичные правонарушения, а термин «акт уголовного преследования» сравнивается с термином «акт преследования». Следует отметить, что до принятия УПК РФ эта позиция отражалась в работах многих ученых (И. Я. Фойницкий, М. С. Строгович), где отмечалось, что уголовное право находится в стадии разработки. Другими словами, обвинение определяется как преследование [Зайцева, с. 216].

В настоящее время невозможно поднять эту позицию на высший уровень, потому что из-за разного статус-кво экспертов, скептиков и критиков статус-кво был соблюден. «Уголовное преследование» и «обвинение» - понятия схожие. Согласно УПК РФ, это часть закона, которая распространяется на лиц, имеющих статус подсудимого.

В данном случае уголовное дело подано по ч. 55 ст. 5 УПК РФ, введенного в действие в отношении подсудимого и в отношении лица,

имеющего статус подозреваемого по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, хотя «уголовное преследование» согласуется с характером и степенью правонарушений, совершенных правонарушителем в рамках уголовного судопроизводства, оно является более всеобъемлющим, хотя и более актуальным [Голубов, с. 12].

На уголовное преследование отводится большая ответственность. Так, В.Ю.Стельмах, определяет уголовное преследование по 2 событиям:

1) уровень, на котором личность не подлежит установлению, на котором осуществляются действия по установлению личности причастного к преступлению;

2) процесс начинается после того, как лицу был присвоен статус подозреваемого.

В то же время на втором уровне, когда необходимо сделать подробное заявление без учета того, что было сделано другими способами, обвинение в преступлении должно быть подано в форме подозрения. Основная функция суда первой инстанции - собрать достаточные доказательства, чтобы доказать виновность лица в совершении тяжкого преступления, и, следовательно, возбудить уголовное дело.

Действительно, обвинение будет рассматриваться как система уголовного права, а также как совокупность юридических представлений в УПК РФ, который регулирует особые обстоятельства человеческих отношений.

Внедрение системы уголовного правосудия - это уголовная процедура, предназначенная для планирования, обоснования и предотвращения возбуждения уголовного дела лицом [Калита, с. 117].

Эта деятельность регулируется следующими нормами, которые определяют:

- процедуру доказательства вины подсудимого;
- принятие превентивных мер в отношении подсудимого, чтобы убедиться, что подсудимый совершил преступное деяние;

- обвинительное заключение, которое содержит уголовное дело.

Выполняя пожелания, защита устанавливает правила процедуры, согласно которым нарушители могут реализовать свои права и обязанности. Необходимо решить и другие проблемы: доступ к системе уголовного правосудия, которая инициирует связи с общественностью, прекращение и юридические последствия.

Важно отметить, что подсудимый любым способом может защитить свои права и обязанности, не запрещенные законом на момент возбуждения уголовного дела.

Ситуация большинства обвинителей аналогична: начало исполнения иска связано с началом судебного процесса. Данные приведены в ч. 1 ст. 47 УПК РФ, что означает, что подсудимый имеет статус, когда следователь принимает решение ввести подсудимого (во время первого судебного заседания в уголовное дело); была подана жалоба или жалоба отозвана (на момент вопроса). По уголовным делам в частной апелляции истец возбуждает иск в момент ответчика [Дервянко, с. 18].

Спорный вопрос относительно срока завершения судебного процесса. О.Д. Жук понимает, что арест как следствие совершения преступления и уголовного правонарушения входит в состав умысла обвинения и является его следствием. В дополнение к этому, О. Д. Жук обратил внимание на то, что считалось государственным преступлением, и, следовательно, все государство должно рассматривать предмет уголовного преследования [Кропачев, с. 146].

В настоящее время в Уголовно-процессуальном кодексе нет понятия «подозрение». Понимание этого термина должно соответствовать нормам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и правоохранительных органов.

Конституционный Суд Российской Федерации призвал к принятию решения №592-О-О от 19 июня 2007 года, для того, чтобы лицо могло быть задержано компетентным органом, при подозрении в преступной деятельности.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.16 №23 даны следующие рекомендации нижестоящим судам:

- подтверждение обоснованности сомнения относительно причастности лица к совершенному преступлению не может быть выведено из официального обвинения суда на тот факт, что судьи располагают достаточными доказательствами того, что совершено преступление;

- при рассмотрении заявления о выборе адвоката для защиты характера ареста судья обязан его рассмотреть:

- содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица;

- дать этим сведениям оценку в своем решении [Борзенков, с. 148].

Отсутствие сдержанности в отношении судьи и оценка обоснованности подозрения в причастности лица к преступлению следует рассматривать как тяжкое преступление (п.4 ст.7 УПК РФ).

Кроме того, часть 1 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет сведения, необходимые суду для установления существования данного подозрения. Этого списка может быть недостаточно, и в суд могут быть представлены и другие данные, которые в каждом случае подтвердят правильность таких сомнений.

На практике, когда защита выбирает или продлевает срок содержания под стражей, она может столкнуться с ситуацией, когда должна задать обвинению справедливый вопрос, какие доказательства могут быть использованы для того, чтобы доказать причастность лица к преступлению.

В этом случае защита должна занять более активную позицию при рассмотрении ходатайства о задержании и продлении срока содержания под стражей, а также внимательно проанализировать доказательства, представленные следствием, чтобы доказать суду форму подозрения.

Роль адвоката истца привлекает внимание, поскольку тот факт, что подозрение человека в преступлении является правильным, невозможно

переоценить. В заявлении суда о том, что органы предварительного следствия получили информацию, свидетельствующую о включении, что способствовало утверждению судами запретительного судебного приказа в отношении заключенного.

Также необходимо обратить внимание суда на то, что при каждом продлении срока содержания лица под стражей суд первой инстанции должен требовать существенное количество доказательств по делу [Борзенков, с. 149].

В настоящее время, как в теории уголовного процесса, так и в судебной практике, концепция «обоснованность подозрения», похоже, не получила полного развития. Суды обычно достаточно формально оценивают обоснованность подозрений, и вышеупомянутые дела также подтверждают форму, в которой суд первой инстанции оценивает обозначенное понятие. Иногда суд совершенно забывает проверить обоснованность подозрения и оставляет впечатление, что они оценивают развернутый материал по количеству отдельных листов.

Вывод:

Подозрение - это сочетание фактов в том смысле, что, изучая причастность к уголовному делу, существует реальная возможность делать выводы о совершении им преступления.

Обоснованность подозрения является причиной, по которой суды должны оцениваться при выборе меры защиты и при каждом продлении срока.

ГЛАВА 2. ИНСТИТУТЫ ОБВИНЕНИЯ И ПОДОЗРЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

2.1. РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИНСТИТУТОВ ОБВИНЕНИЯ И ПОДОЗРЕНИЯ

Ст.46 УПК РФ раскрывает личность подозреваемого и его отличие от обвиняемого. В статье указывается, что подозреваемым является человек:

- ставший лицом, против которого возбуждено уголовное дело;
- задержан в определенном порядке;
- принимаются в отношении него какие-либо профилактические меры;
- получает уведомление о предполагаемом преступлении.

Согласно ст. 140 УПК, судебный процесс возбуждается при следующих обстоятельствах:

- получено уведомление о преступлении (в случае частного и частного-государственного обвинения);
- уведомлен государственным органом о факте преступления или приготовления к нему иным способом;
- прокурор отдал предписание о направлении материалов в орган предварительного следствия (следователю, дознавателю) для решения вопроса о возбуждении уголовного дела [Глебов, с. 154].

Второй повод считать подозреваемым - задержание. При следующих обстоятельствах это осуществляется в соответствии со статьей 91 УПК:

- был ли правонарушитель арестован во время преступления или сразу после него;
- когда жертва или свидетель на него указывает;
- когда явные признаки преступления обнаружены на его теле, волосах, одежде, вещах или доме.

Эти причины считаются абсолютными. Однако, если их нет, то попытка к бегству, отсутствие постоянного места жительства и невозможность установить (временно или в принципе) личность человека могут стать объективной причиной задержания.

Если следователь подает в суд ходатайство о его задержании с согласия прокурора, он также может быть задержан. Это возможно, даже если у них нет ни одного из приведенных выше аргументов. Фактическое задержание может произойти даже до возбуждения дела [Глебов, с. 155].

Что касается установления личности подозреваемых в совершении уголовных преступлений со дня принятия мер пресечения в принципе, следует понимать, что такие меры являются способом для следствия и судебных органов ограничивать права потенциальных преступников. Это делается для:

- не допущения продолжения преступной деятельности;
- не позволения ему скрыться от государственных органов;
- не позволения ему воспрепятствовать раскрытию правды и, в принципе, препятствовать нормальному ходу уголовного производства.

Если в отношении человека будут приняты меры предосторожности (недопущение выезда, домашний арест и т. д.), то должно быть предъявлено обвинение в течение десяти дней после этого. Есть исключения, но они редки. Это означает, что человек должен перейти из категории подозреваемых в категорию обвиняемых в течение 10 дней. Пропущенные десятидневные сроки предупредительные меры подлежат отмене. Если человек задержан и в течение двух дней не принимается никаких мер пресечения, то нужно знать, что человека необходимо освободить [Глебов, с. 156].

Подозреваемые в совершении уголовных преступлений обычно «существуют» только до окончания этапа предварительного расследования, то есть до начала судебного разбирательства в суде первой инстанции. Если его будут доказательства, то на стадии судебного разбирательства он уже будет подсудимым, возможно, даже преступником.

Дело может быть возбуждено не против конкретного лица, а по факту совершения преступления. Если человека подозревают только на стадии предварительного расследования, то его можно назвать подозреваемым только до тех пор, пока он не будет задержан или не будут приняты меры к задержанию.

Однако, если такая ситуация появится во время допроса, он получит письменное уведомление о подозрении от следователя, и с этого момента он станет подозреваемым. Это самый длительный срок существования подозреваемого - личность может быть сохранена до составления обвинительного заключения.

Ст. 223 УПК гласит, что расследование должно быть проведено в течение 30 дней с даты начала дела. В особых случаях этот срок удваивается с разрешения прокурора [УПК РФ].

Все вышеперечисленные проблемы связаны с пониманием фигуры подозреваемого в совершении преступления в узком смысле. Конституционный суд предлагает более широко разъяснить это понятие. С того момента, как с ним начали разбираться следственные органы, его можно назвать подозреваемым в совершении преступления.

Это уголовное преследование в виде следственных действий: допрос, обыск, установление личности и т. д. Другими словами, если человеку объясняют его права то он уже действует в качестве подозреваемого в совершении преступления и имеет все его процессуальные права. Это означает, что можно воспользоваться помощью защитника.

Права подозреваемого перечислены в пункте 4 статьи 46 УПК:

- понять подозрительный характер и получить копию документа как подозреваемого в совершении уголовного преступления (постановление о возбуждении уголовного дела, процедура задержания, решение о применении меры пресечения);

- объяснять и давать показания или вообще не комментировать этот вопрос - все сказанное может стать доказательством по делу, даже если он

позже откажется от своих показаний, подозреваемый не несет ответственности за дачу ложных показаний.

- нанять адвоката и пользоваться его услугами, включая личные встречи с ним перед первым допросом.

- с даты задержания или домашнего ареста можно иметь сколько угодно свиданий с нотариусом - они могут потребоваться только для подтверждения полномочий лица, которое будет нести ответственность за статус подозреваемого во время уголовного разбирательства;

- представлять доказательства по делу;

- заявлять ходатайства и отводы;

- во время процесса общаться на языке, на котором говорит подозреваемый. Для понимания, можно воспользоваться услугами переводчика бесплатно;

- знакомиться с процедурами расследований, проводимых при его участии, и комментировать их;

- участвовать в расследовании по запросу защиты (не имеет значения, делает ли это подозреваемый, его защитник или законный представитель), но необходимо получить разрешение следователя или дознавателя;

- подавать жалобы на судебные процессы или бездействие и решения прокуроров и судебных должностных лиц;

- уметь защищаться другими методами, не запрещенными Уголовно-процессуальным кодексом [Бриллиантов, с. 41].

С этой точки зрения подозреваемый - очень активный участник процесса. Однако все вышеперечисленное является правами, а не обязанностями, поэтому человек может отказаться от их использования.

Статья 47 УПК определяет процессуальный статус ответчика. Согласно пункту 1, обвиняемым представляется человек, в отношении которого оформлены следующие акты:

- постановление о привлечении в таком качестве;

- обвинительный акт;

- обвинительное постановление.

Все это является процессуальным основанием для признания виновности лица. Однако, как и у подозреваемого, такое понимание подсудимого носит формальный характер. Конституционный суд рассмотрел мнение Европейского суда по правам человека и постановил, что толкование концепции должно быть шире, чем у УПК. Это необходимо для того, чтобы любой, кто совершает акт криминализации (обвинения) против кого-либо, мог вовремя получить право на защиту.

Ни один из вышеперечисленных документов не может быть передан так, и должна быть веская причина, то все доказательства подтверждают вину подозреваемого.

В соответствии с ч. 2 ст. 222 УПК копию обвинительного заключения обвиняемому вручает прокурор. Других вариантов в УПК нет. Но можно сказать, что это мертвая процессуальная норма. На практике копию обвинительного заключения обвиняемому может вручить следователь, в чьем производстве находилось дело, руководитель следственного органа и даже оперативник по негласной просьбе следователя [Тангиев, с. 115].

По одному из дел в практике автора обвиняемой Ф. заключение вручил следователь по делу. Очевидно, что следствие допустило существенное нарушение, которое дает повод и основание для возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК. Ведь вручение обвинительного заключения прокурором находится во взаимосвязи с полномочиями прокурора утвердить это заключение (п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК). Данная процедура существует не просто так. Такой порядок позволяет обвиняемому быть уверенным в том, что обвинительное заключение по его делу утвердило надлежащее должностное лицо. Это же лицо (прокурор) отвечает за идентичность вручаемой обвиняемому копии обвинительного заключения подлиннику документа, находящемуся в материалах уголовного дела. Если обвинительное заключение вручает ненадлежащий представитель обвинения, то установленные законом гарантии перестают действовать. При этом УПК не предусматривает механизма

появления подписанной прокурором копии обвинительного заключения у органа расследования или оперативных сотрудников.

Нарушение процедуры вручения копии обвинительного заключения может приводить к дальнейшим нарушениям. Так произошло и по делу Ф. Следователь выдал Ф. копию обвинительного заключения в двух томах со сплошной нумерацией страниц с 1-го по 2306-й лист. Но подлинник заключения состоял из восьми томов с индивидуальной нумерацией листов дела в каждом из них. Даже если отместить возможные дописки в документе и подлог, то это прямо нарушает норму УПК об обеспечении обвиняемому права реализовать свое право на защиту. Защита не сможет сослаться на конкретный лист обвинительного заключения, находящегося в уголовном деле, просто потому, что в копии и оригинале номера страниц не совпадают.

К сожалению, суд не внял доводам защиты о нарушении ч. 2 ст. 222 УПК и не вернул дело прокурору. Тем не менее, защитникам стоит обращать внимание на подобные факты и добиваться исполнения норм закона в том виде, в каком они в нем изложены.

Обвиняемый имеет этот статус до тех пор, пока по нему не назначен суд. С этого момента его будут называть «подсудимым». В случае обвинительного приговора статус изменится на «виновен», если невиновен - статус изменится на «невиновен».

Пункт 4 статьи 47 УПК предусматривает ряд процессуальных прав, которыми наделен ответчик. Он включает в себя все права, которыми обладает подозреваемый, а также некоторые другие права, которыми может только пользоваться подсудимый (поскольку его ситуация более серьезна) [Лебедев, с. 147]:

- ознакомиться с решением о назначении судебно-медицинского эксперта и его выводами, а также задать вопросы экспертам;

- ознакомиться с любыми материалами уголовных дел и извлечь их в любом количестве, но только после завершения предварительного расследования – можно сделать копию, но нужно будет за это заплатить;

- выступать против прекращения уголовных дел по множеству оснований, определенных Уголовно-процессуальным кодексом, например, можно отказаться от амнистии;

- обжаловать судебный иск и получить копию;

- получить копию жалобы и заявления по делу, а также подать возражение;

- участвовать в вопросах, связанных с порядком исполнения судебных решений [УПК РФ].

Ни обвиняемому, ни подозреваемому не нужно искать все это в УПК – следователь и судья должны разъяснять им свои права. Если подсудимый (подозреваемый) чего-то не понимает, он должен не только заявить, но и объяснить.

С фактической точки зрения подозреваемый в совершении преступления подозревается только в совершении преступления, и у него есть определенная уверенность в отношении обвиняемого.

Подсудимый имеет те же права, что и подозреваемый в совершении преступления, но также имеет другие права. Другое различие между ними объясняет это: подозреваемый может существовать только до завершения предварительного расследования, прежде чем он сможет стать обвиняемым.

Актуальность обвинений основана на том факте, что независимо от их формы или типа, они являются неотъемлемой частью любого уголовного процесса.

Однако процессуальные последствия и юридический смысл обвинений далеко не везде одинаковы. Эти последствия напрямую зависят от того, насколько эффективна данная деятельность [Смирнов, с. 55].

Прошло почти два десятилетия с момента вступления в силу нового УПК РФ, но нормотворческий процесс активно ведется по сей день. В то же время не все законопроекты одинаковы. Люди будут видеть такие проблемы, как отсутствие внутренних связей. Во многих законах нормы логически не взаимосвязаны. Рассматриваемое явление вызвано множеством причин. Одна

из них, и, возможно, самая важная, заключается в том, что в методе разработки закона есть серьезные недостатки.

Вторая причина заключается в том, что можно рассматривать статистику обвинений и судебную статистику, которые не включают все эти индикаторы. Эти индикаторы могут использоваться для правильной оценки обвинений, особенно судебных [Глебов, с. 160].

Чтобы в полной мере проанализировать все недостатки эффективности рассматриваемой системы обвинений, необходимо определить основные направления повышения эффективности деятельности стороны обвинения (рисунок 1):

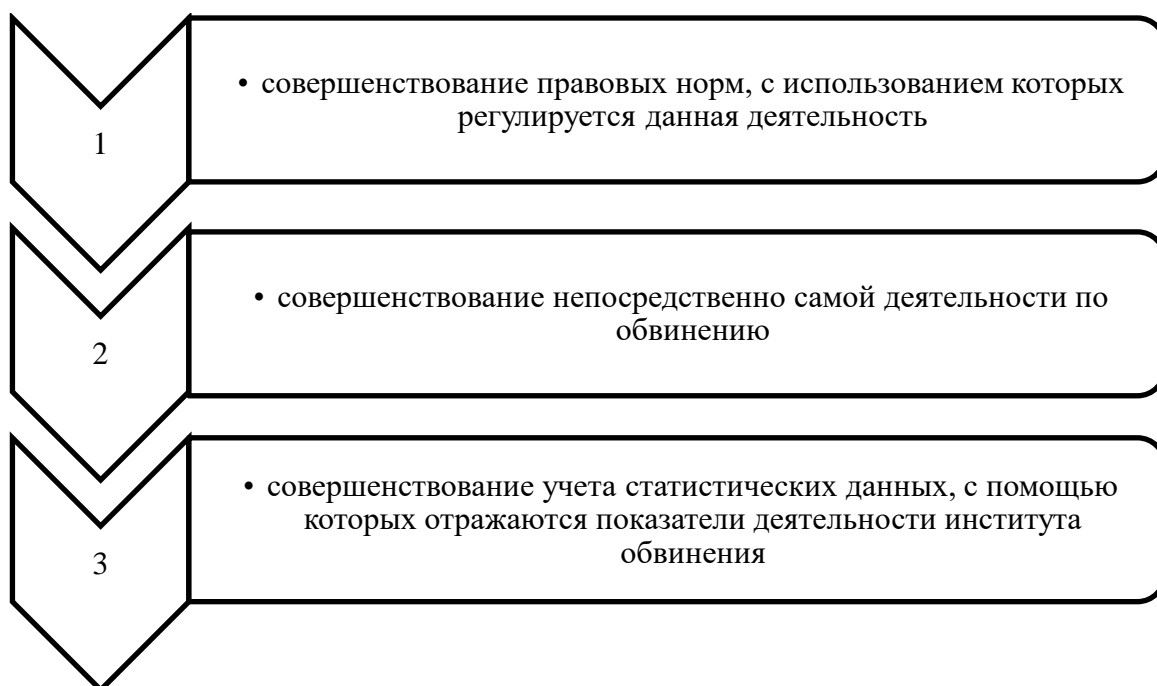

Рисунок 1 - Основные направления повышения эффективности деятельности стороны обвинения

В научной теории уголовного процесса принято подчеркивать действительность процессуальных норм. Представляется необходимым выделить эффективность судебной системы как наиболее важный вопрос.

Самое серьезное внимание следует уделить проблеме судебной несправедливости и устранению таких ошибок. Кроме того, юристы и

прокуроры также играют важную роль в устранении таких ошибок. Этот процессуальный персонал и вышестоящие суды могут не только исправлять судебные ошибки, но и предотвращать судебные ошибки. Важная роль отводится изучению эффективности конкретных правовых институтов.

Ученые в целом считают, что эффективность уголовного судопроизводства неодинакова. Позиция о том, можно ли говорить о независимости юридической силы и эффекта юридического применения, или необходимо ли объединить эти понятия в единое определение «уголовно-процессуального эффекта» или «судебного эффекта», вызвала множество споров [Смирнов, с. 61].

Другими словами, необходимо решить, является ли закон или правоприменительная деятельность, которая несет наибольшую ответственность за результат, при одной и той же правовой системе, в разные периоды, в разных регионах и в процессуальных действиях, выполняемых разным персоналом, одинаково эффективным.

По мнению некоторых исследователей, в процессе уголовного судопроизводства законы и их исполнение тесно взаимосвязаны, поэтому их сложно оценивать по отдельности. Многие из них указали, что в силу правовых норм их системы и отрасли являются довольно стабильными системами, поэтому закон не может быть проанализирован с точки зрения эффективности. По мнению других, оценка эффективности правовых норм без учета механизма применения закона означает разделение отношений между нормами.

Существуют и другие позиции, на основе которых может проводиться независимое исследование норм уголовного процесса, поскольку его существование и правоотношения рассматриваются изолированно, что оказывает определенное стимулирующее воздействие на поведение субъекта, формирует правовое сознание, обогащает правовую культуру.

Оценка эффективности процедурных правил очень важна для законодательного процесса, поэтому нет препятствий для их рассмотрения отдельно от отношений, предусмотренных правилами [Смирнов, с. 62].

Данные из отчетов о судебной и следственной статистике позволяют оценивать различные правовые системы, включая систему уголовного преследования. Статистические показатели отражают применение норм процессуального права. Если сбор и регистрация статистической информации будут организованы должным образом, можно будет составить достоверную картину, отражающую реальные аспекты деятельности властей, как положительные, так и отрицательные, и которая будет полезна для мониторинга процедур судебной системы.

Статистические отчеты - важнейший источник практических знаний, который позволяет ученым, законодателям и сотрудникам правоохранительных органов обогащать теоретические основы и связывать теорию с практикой.

Качество статистических данных позволяет рассматривать статистические данные как важную науку в обществе, чтобы определить их важность для совершенствования законодательства и сотрудников правоохранительных органов [Смирнов, с. 119].

Организация статистического учета - важнейшее направление обеспечения следственной и судебной деятельности. В последнее время организация статистического учета претерпела серьезные качественные изменения, повсеместно в судебных процессах внедрены автоматизированные информационные технологии, изменилось и содержание статистического учета.

Однако следует обратить внимание на то, что процедура формирования статистических данных является одним из основных вопросов в деятельности правоохранительных органов.

Анализ и обобщение статистических показателей позволяют сделать вывод, что окончательное решение по уголовному делу обычно является результатом влияния представителя обвинения. Например, хотя подсудимого допрашивают в качестве подозреваемого, он отрицает свою причастность к предполагаемому преступлению, но если подсудимый признает себя виновным, суд почти всегда выносит приговор.

Анализ практики уголовных дел показывает, что, когда материалы дела содержат показания допрашиваемого подозреваемого, данные подсудимым во время допроса, суд обычно остается на стороне обвинения при оценке доказательств.

Обычно решение, принимаемое судом по исходу дела, напрямую определяется позицией обвинения. В случае пересмотра обвинения преступных деяний в поддержку позиции органа предварительного следствия чуть более чем в 50% дел суд ссылаясь на собственные выводы при вынесении определения без учета мнения обвинения [Ларина, с. 102].

Если обвинение всегда будет придерживаться позиции, основанной на обвинительном заключении, суд будет учитывать мнение обвинения примерно в 25% случаев.

Только тогда, когда потерпевший и преступник последовательны в своей «обвинительной» деятельности, его активная позиция может показать готовность привлечь к ответственности виновных, а органы обвинения могут сыграть свою роль достаточно эффективно. Таким образом, следующие факторы оказывают существенное влияние на существование и эффективность обвинительного ведомства:

- состояние и равновесие пострадавшего;
- продолжающаяся практика судьи по сопровождению дела в судебном заседании.

Следует также обратить внимание на то, что статус подозреваемого и обвиняемого по уголовному делу фактически не влияет на обоснованность обвинения. Единственным исключением здесь могут быть противоречивые показания. Таким образом, на основании проведенных исследований можно констатировать следующее.

Важным направлением оптимизации исполнения уголовных дел является совершенствование правоохранительной деятельности.

Мероприятия, связанные с применением уголовных процедур, должны быть нацелены на проведение всестороннего и объективного расследования

преступных действий, чтобы виновные могли быть привлечены к ответственности.

Пока что необходимо пересмотреть реальную практику лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в местах содержания под стражей и изменить ее процессуальные нормы [Соболев, с. 84].

Прежде всего, чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо проанализировать правовую природу системы уголовно-процессуального права. Под процессуальным задержанием понимается мера принуждения, суть которой заключается в лишении человека свободы передвижения на короткий срок. Для того чтобы провести более глубокий анализ характера задержания, необходимо определить цель задержания. Среди ученых-практиков нет единого метода по этому вопросу. Так, например, сторонники первой концепции утверждают, что задержание кого-либо - это только для принятия в отношении него впоследствии превентивных мер.

Сторонники второй концепции считают, что необходимо подчеркнуть цели и мотивы таких уголовно-процессуальных мер принуждения. Можно выделить две основные цели:

- первая - выяснить, причастен ли кто-то к преступной деятельности;
- вторая - решить вопрос о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Мотивом для задержания служат следующие моменты: не дать кому-либо скрыть следствие; ограничить возможность воспрепятствования нормальному ведению расследования; остановить дальнейшую преступную деятельность.

Однако вышеуказанные цели могут быть достигнуты только при соблюдении законодательной базы. Таким образом, в пункте 1 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации законодатель перечислил следующие основания для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Во-первых, когда человека арестовывают на месте преступления, во-вторых, когда известно его лицо, а в-третьих, обнаружены следы преступления [Соболев, с. 87].

Теперь необходимо более подробно рассмотреть содержание каждой из перечисленных причин. Основания для задержания могут быть использованы только тогда, когда лицо не успевает скрыться с места преступления, то есть, например, если преступление было совершено утром, а преступник был задержан дома ночью, основания не могут быть применены. Во-вторых, задержание должно производиться свидетелями (это могут быть следователи или дознаватели, а также обычные граждане, ставшие свидетелями преступления).

В этом случае сама процедура возбуждения уголовного дела также может вызвать разногласия, поскольку сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с проблемой возбуждения уголовного дела для задержания кого-либо на этом основании. На этот вопрос пытаются ответить теоретики уголовно-процессуального права. По мнению А.В. Куликова, «невозможно задержать человека до возбуждения уголовного дела» [Соболев, с. 88].

Что касается потерпевшего, то ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дает следующее понятие: права человека нарушены преступными деяниями.

Кроме того, процедура инициирования лица в качестве жертвы такова, что оно приобретает этот статус только после принятия решения идентифицировать человека как жертву. Последнее возможно только после возбуждения уголовного дела, иначе оно должно быть связано с потерпевшим, что ведет к совершенно другим процессуальным правам.

Третья причина - это ситуация, когда следы преступников обнаруживаются в людях или домах. Найти их можно двумя способами. Первый метод может быть использован при условии, что следы преступления очевидны, например, пятна крови на одежде лица, подозреваемого в совершении преступления, или инструменты, использованные для совершения преступления с этим лицом. Второй способ можно использовать при сокрытии преступных следов. В этом случае следователи или дознаватели обязаны

провести следственные действия, направленные на обнаружение следов преступления [Есаков, с. 68].

Следственные действия, направленные на выявление следов преступности (осмотр, проверка), могут проводиться, и законодатели разрешили такое поведение до возбуждения уголовного дела. Но здесь есть проблема, потому что не все улики, обнаруженные в результате этих расследований, могут быть использованы в качестве основания для задержания человека, а только очевидные улики, то есть улики, которые не требуют задержания экспертов и экспертных заключений. Также следует отметить, что задержанный не может объяснить наличие конкретных следов.

На основании анализа всех вышеперечисленных аспектов можно сделать вывод, что в Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации следует внести поправки, разрешающие задержание уполномоченных лиц до уголовного производства. Кроме того, необходимо изменить срок задержания, поскольку сегодня задержание подозреваемых в преступлениях, осуществляемое полицией, является административным управлением в соответствии с его правовой природой, то есть уголовно-процессуальное задержание, которое должно быть выполнено в этом случае, является административным управлением. Напротив, это, в свою очередь, повлияет не только на качество расследования, но и на защиту прав лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в том числе на участие в делах адвокатов. Адвокаты могут участвовать только после начала расследования. Это также в корне неверно.

Кроме того, подробные правила повлияют на сроки, что позволит избежать ошибок в расчетах, а также повлияет на качество расследования и местонахождение подозреваемого [Гладких, с. 149].

Кроме того, во многих случаях возникают проблемы с выбором мер пресечения по вине лица, проводящего расследование. Это основано на пересмотре рассмотрения ходатайством решения суда о выборе мер пресечения в условиях содержания под стражей и продлении срока содержания под

стражей. Решение следственного органа по ходатайству, принявшее меры предосторожности в виде содержания под стражей в суде, и подготовка соответствующих материалов были некачественными.

В частности, ходатайство было распространено, когда меры пресечения не применялись (рисунок 2):

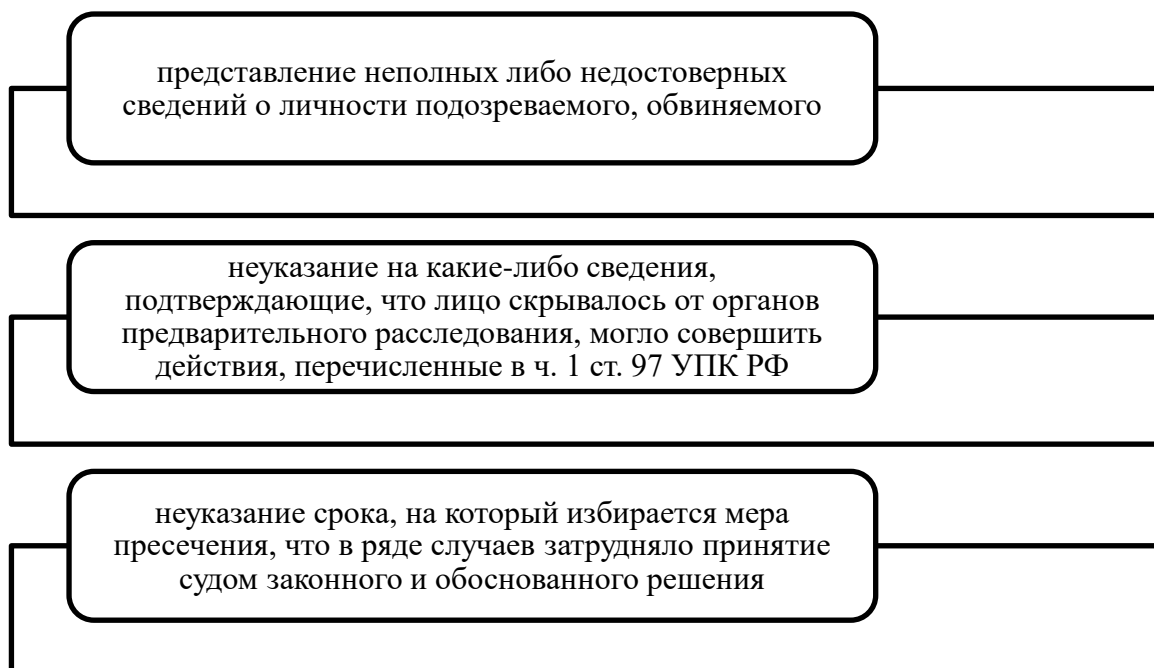

Рисунок 2 – Причины неприменения мер пресечения

Дела, рассматриваемые досудебными органами по п. 3 ст. 108 УПК РФ к моменту подачи заявления об аресте в суд в отношении подсудимого, задержанного в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ (не позднее, чем за 8 часов до истечения срока), являются частым явлением [Агабабян, с. 9].

Ссылаясь на статью 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая гласит, что обвиняемому разрешается вступать в дело после оглашения, в данном случае законодатель не учел вмешательство подсудимого, когда лицо арестовано по подозрению в правонарушении и не ставится на место ответчика. Законодатель попытался устранить этот пробел в законе в статье 19 УПК РФ, но были сомнения по поводу участия защитника в правовых ограничениях в отношении подозреваемого в правонарушении и не

гарантирующие его права. Здесь видно, что ст. 45 Конституции РФ гласит, что «каждый имеет право на равный доступ к юридической помощи».

Статистика показывает, что большинство дел, по которым это требование было нарушено, касалось обвиняемого, хотя защитник участвовал в деле с момента ареста подозреваемого только в 198 случаях из 509, это указывает на то, что эти права не реализуются, потому что участвует только защитник. В 39% дел участвовал защитник, а в остальных 61% дел не участвовал [Кашепов, с. 127].

Это может быть благодатной почвой для правоохранительных органов для принятия убедительных доказательств и других произвольных мер против подозреваемых, что нарушает многие конституционные права. Кроме того, в положениях пункта 3 статьи 108 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации говорилось, что меры предосторожности, принятые следователями для задержания подозреваемых в совершении уголовных преступлений, в виде содержания под стражей с согласия прокурора, не кажутся логичными.

Если функция принятия меры пресечения в виде лишения свободы передана суду, это было бы логичнее с точки зрения законодателя. Если функция меры пресечения в виде лишения свободы передана судам, это было бы логичнее с точки зрения законодателя.

Ниже рассмотрены практические примеры, подтверждающие существование пробелов в законодательстве в области обвинения и подозрения в уголовном процессе.

Пример 1.

Белоглазов Д.С. обратился в суд с жалобой на подсудимого, поддерживая представление от ДД.ММ.ГГГГ следователя ГУ МЧ МИД России. Этот иск был подан против ДД.ММ.ГГГГ, через 4 месяца и 19 дней после уведомления истца. Следовательно, по характеру уголовного права лицо может быть допрошено в течение 10 суток, в случае истца в срок с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ. . В то

же время в случае с Белоглазовым Д.С. мера защиты не была снята до ДД.ММ.ГГГГ.

Представитель ответчика МВД России, а так же третьего лица ГУ МВД России по ... в судебном заседании с требованиями не согласился. Пояснил, что Белоглазов Д.С. был привлечен в качестве обвиняемого и заключен под стражу, поскольку скрывался от суда и был объявлен в розыск. Затем имел статус подсудимого, в настоящее время осужденного и отбывающего наказание по приговору суда. Действия следователя истцом не обжаловались в порядке ст. 125 УПК РФ. Оснований для взыскания компенсации морального вреда не имеется.

Выслушав пояснения участвующих в деле лиц, исследовав материалы гражданского дела, оценив собранные по делу доказательства по своему внутреннему убеждению в их совокупности, как того требует статья 67 ГПК РФ, обсудив доводы сторон изложенные в пояснениях и письменных возражениях, суд приходит к следующим выводам.

Из материалов дела следует, что ДД.ММ.ГГГГ СУ МУ МВД России «Бийское» было возбуждено уголовное дело № по признакам преступления, предусмотренных ч.5 ст. 264 УК РФ в отношении неустановленных лиц.

ДД.ММ.ГГГГ Белоглазов Д.С. был допрошен следователем СЧ ГСУ ГУ МВД России по ... в качестве подозреваемого по уголовному делу № и ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

ДД.ММ.ГГГГ по данному уголовному делу старшим следователем СЧ ГСУ ГУ МВД России по ... Белоглазову Д.С. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ... и ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Таким образом, Белоглазов Д.С. находился в статусе подозреваемого с ДД.ММ.ГГГГ, с ДД.ММ.ГГГГ у него был статус обвиняемого.

Суд приходит к выводу, что доводы Белоглазова Д.С. о том, что с ДД.ММ.ГГГГ он не законно являлся подозреваемым по уголовному делу №, основаны на неверном толковании положений закона.

С момента отмены (в силу закона) меры пресечения и до момента предъявления подозреваемому Белоглазову Д.С. обвинения повторно мера пресечения в отношении него не применялась, что подтверждается постановлением старшего следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по от ДД.ММ.ГГГГ, которым Белоглазову Д.С. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного РФ и ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Каких-либо действий, связанных с ограничением прав и свобод Белоглазова Д.С., в частности права на свободу передвижения, следователем не совершалось.

Руководствуясь ст. ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд решил, исковые требования Белоглазова к МФ РФ, УФК по, МВД России о взыскании компенсации морального вреда оставить без удовлетворения [Из архива Октябрьского районного суда г. Барнаула (Алтайский край)].

Пример 2.

Судебная коллегия по уголовным делам Орловского областного суда в судебном заседании рассмотрела апелляционную жалобу ФИО1 на постановление Заводского районного суда г. Орла от 10 октября 2013 года.

В апелляционной жалобе ФИО1 просит постановление отменить, как незаконное и необоснованное, его жалобу в порядке ст.125 УПК РФ удовлетворить, ссылаясь на то, что следователем существенно нарушены требования ст.46, 172 УПК РФ.

Проверив материал, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

В соответствии с ч. 3 ст.172 УПК РФ понимается, что подсудимый содержится на день раскрытия информации под арестом.

Как следует из материала, постановлением старшего следователя СО ОП №2 (по Заводскому району) СУ УМВД России по г. Орлу ФИО4 от <дата> отклонено ходатайство ФИО1 о нарушении порядка уведомления о

предъявлении обвинения в порядке ч.3 ст.172 УПК РФ, как необоснованное. В своем постановлении следователь указала, что <дата> ФИО1 был доставлен в <...> для проведения следственных действий. В тот же день ФИО1 и его защитнику ФИО5 было объявлено о том, что составлено постановление о привлечении ФИО1 в качестве обвиняемого, которое следователь готов им предъявить. При этом ни от ФИО1, ни от его защитника не поступило каких-либо заявлений, ходатайств о переносе даты предъявления обвинения. После свидания ФИО1 с его защитником, они согласились ознакомиться с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, которое было ими подписано. ФИО1 дал показания по существу обвинения, был составлен протокол допроса обвиняемого, который после прочтения был подписан ФИО1 и его защитником. Каких-либо замечаний или ходатайств от них не поступало.

Из протокола допроса ФИО1 в качестве обвиняемого от <дата> (л.д.24-29) усматривается, что после разъяснения ему процессуальных прав, предусмотренных ст.47 УПК РФ и ст.51 Конституции РФ, он пояснил, что предъявленное обвинение ему понятно, показания в качестве обвиняемого он давать желает, изложил свое отношение к предъявленному обвинению, после чего участвующие в следственном действии лица, в том числе защитник ФИО1, подписали протокол, не имея каких-либо замечаний и дополнений.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции, отказывая заявителю в удовлетворении жалобы, обоснованно исходил из того, что хотя старший следователь ФИО4 в нарушение требований ч.3 ст.172 УПК РФ и не известила ФИО1 о дне предъявления обвинения через администрацию места его содержания под стражей, однако процедура предъявления обвинения ФИО1 была соблюдена, он был обеспечен защитником, поэтому не причинено какого-либо ущерба конституционным правам и свободам ФИО1, а также не затруднен его доступ к правосудию.

В связи с изложенным доводы апелляционной жалобы ФИО1 нельзя признать состоятельными.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену постановления, не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, суд апелляционной инстанции оставил решение Заводского района Орла без изменения [Из архива Орловского областного суда (Орловская область)].

Пример 3.

Приморский краевой суд в составе председательствующего судьи Валкова Е.А. рассмотрел иск Булатовой Е. Ю., который рассматривался в суде по делу ответчика по решению Ленинского района г. Владивостока Приморского края от 06 мая 2020 г.

Уроженец Украины, не имеющий прописки на территории России, обвиняемый в совершении преступления по пунктам «а,з» ч.2 ст. 105 УК РФ. В качестве меры выбран способ заключения под стражу на 2 суток с привязкой на ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по <адрес>.

В апелляционной жалобе адвокат ФИО8 в интересах обвиняемого ФИО1 не согласна с решением суда, считает его незаконным и необоснованным, просит его отменить по следующим основаниям. Ходатайство следователя было рассмотрено в отсутствие обвиняемого ФИО1 в отсутствие обвиняемого не возможно выяснить его отношение по существу обвинения, ходатайстве следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; нельзя установить обстоятельства такие как наличие места жительства (места регистрации), его семейное положение, наличие хронических заболеваний и иные данные о личности, которые препятствуют избранию меры пресечения, связанной с лишением свободы или могут стать основанием для избранной меры пресечения, не связанной с лишением свободы. При данных обстоятельствах обжалуемым постановлением суда нарушены права обвиняемого согласно ст. 22 Конституции на свободу и личную неприкосновенность.

Изучив материалы, оценив доводы апелляционной жалобы, выслушав мнение сторон, суд приходит к следующему.

Как видно из представленных доказательств, при принятии решения о выборе оборонительной единицы в порядке обязательной силы суд первой инстанции сначала изучил документы, представленные следователем, выслушал тех, кто участвует в процессе, рассмотрел объем работы и доказательств, которую необходимо выполнить по делу, и личную информацию.

Оснований для отмены избранной меры пресечения не имеется, поскольку ФИО1 обвиняется в совершении умышленного особо тяжкого преступления, направленного против жизни; согласно представленным материалам дела – показаниям свидетелей ФИО11, ФИО12, он предпринял меры к сокрытию следов преступления, скрылся от органов предварительного следствия, в связи с чем был объявлен в международный розыск; при этом судом была учтена положительная характеристика Борзнянской средней школы в отношении обвиняемого ФИО1, отсутствие у последнего судимостей, наличие регистрации на территории РФ. Исходя из указанных данных, у суда 1 инстанции имелись достаточные законные основания полагать, что находясь на свободе, он может под тяжестью предъявленного ему обвинения скрыться от органов предварительного следствия и суда, оказать давление на известных ему потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства, иным образом воспрепятствовать производству по делу.

Исходя из вышеизложенного, учитывая все имеющиеся материалы дела, судом в полном объеме была учтена личность обвиняемого ФИО1 при принятии решения.

Судебное разбирательство проведено полно и с соблюдением основополагающих принципов уголовного судопроизводства. Помимо прочего, суд первой инстанции учел, что в судебное заседание было представлено отвечающее требованиям закона ходатайство об избрании меры пресечения в

виде заключения под стражей. Ходатайство составлено уполномоченным на то должностным лицом.

Суд обоснованно принял во внимание и наличие достаточных данных о причастности ФИО1 к инкриминируемому ему деянию.

Доводы апелляционной жалобы об отсутствии законных оснований для избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу, являются неубедительными.

Апелляционную жалобу адвоката Булатовой Е.Ю. в интересах обвиняемого – без удовлетворения [Из архива Приморского краевого суда (Приморский край)].

Пример 4.

Приморский краевой суд в составе судьи Кудьявиной Г.И. рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу адвоката Меламеда А.М. в интересах обвиняемого Рыськина А.П. на постановление Находкинского городского суда Приморского края от ДД.ММ.ГГГГ, которым Рыськину Алексею Петровичу, родившемуся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, продлен срок содержания под стражей на 01 месяц 00 суток, а всего до 05 месяцев 21 суток, то есть до ДД.ММ.ГГГГ включительно.

В апелляционной жалобе адвокат Меламед А.М. в интересах обвиняемого Рыськина А.П. не согласен с судебным решением, указывает, что в связи с полученной травмой головы Рыськин плохо воспринимает русский язык и нуждается в переводчике на его родной мордовский язык, о чем заявлялось суду первой инстанции, однако, ходатайство отклонено, чем нарушено право Рыськина на защиту.

Судом не обсуждался вопрос о причастности Рыськина А.П. к инкриминированному преступлению; Рыськин А.П. в качестве подозреваемого по преступлению против общественной безопасности и общественного порядка не допрашивался, и обвинение по этому преступлению ему не предъявлялось, поэтому указание суда на данное обстоятельство безосновательно. Полагает,

что по уголовному делу имеет место волокита со стороны следствия. Просит постановление отменить, избрать Рыськину А.П. меру пресечения в виде домашнего ареста.

Суд располагал достаточными сведениями, в том числе, о личности Рыськина А.П., условиях его жизни, и пришел к обоснованному выводу о том, что оставаясь на свободе, обвиняемый может скрыться от органов предварительного расследования, продолжить заниматься преступной деятельностью, а также оказать давление на участников уголовного судопроизводства, либо иным путем воспрепятствовать производству по делу.

Вопреки доводам жалобы выводы суда мотивированы. Оснований для изменения меры пресечения на иную, более мягкую, не усмотрено.

Доводы стороны защиты о нарушении процессуальных прав обвиняемого в связи с не предоставлением Рыськину А.П. переводчика на мордовский язык, суд находит несостоятельными. Ходатайство судом рассмотрено, выводы убедительно мотивированы. Рыськин А.П. является гражданином РФ, кроме того, занимал должность в органах внутренних дел, работал и проживал на территории РФ. Следователь в судебном заседании пояснил, что во время проведения следственных действий обвиняемый и защитник Якушкин С.А. ходатайств об участии переводчика не заявляли. Кроме того, при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого пояснения по поводу своей личности Рыськин А.П. давал на русском языке, делал собственноручные записи также на русском языке.

Доводы защиты о том, что судом не обсуждался вопрос о причастности Рыськина А.П. к преступлению, не могут служить основанием к отмене постановления суда.

Апелляционную жалобу адвоката Меламеда А.М. в интересах обвиняемого Рыськина А.П. - оставить без удовлетворения [Из архива Приморского краевого суда (Приморский край)].

Пример 5.

Саратовский областной суд в составе судьи судебной коллегии по уголовным делам Логиновой Г.В. рассмотрел в судебном заседании материал по апелляционной жалобе заявителя Х. на постановление Балаковского районного суда Саратовской области от 22 января 2020 года, которым отказано в принятии ее жалобы на постановление дознавателя ОД МУ МВД РФ «Балаковское» Швецов М.В. от 22.10.2019 года о возбуждении уголовного дела.

В апелляционной жалобе заявитель Х. ставит вопрос об отмене постановления суда. В доводах считает, что уголовное дело было возбуждено именно в отношении нее как директора ООО «Гефест РОСТ», поскольку очевидно, что иного кандидата на статус подозреваемого или обвиняемого следствие изначально не рассматривало, что подтвердил характер дальнейшего расследования, которое велось исключительно в отношении ее. По факту дело было возбуждено умышленно, с той целью, чтобы, не присваивая ей официальный статус подозреваемого или обвиняемого, лишить ее права на своевременную и адекватную защиту своих интересов.

Статус подозреваемой был присвоен ей только через 3 месяца после возбуждения дела, когда срок расследования подошел к концу и материалы дела были практически полностью сформированы.

Проверив представленный материал, выслушав мнение прокурора, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд пришел к следующему.

Заявитель Х. обратилась в суд с жалобой на постановление дознавателя ОД МУ МВД РФ «Балаковское» Швецов М.В. от 22.10.2019 года о возбуждении уголовного дела по ч. 5 ст. 327 УК РФ.

Однако судья не истребовал и не изучал содержание обжалуемого постановления, из описательно-мотивировочной части которого следует, что уголовное дело фактически было возбуждено в отношении ООО «Гефест РОСТ», директором которого является Х.

В связи с этим возбуждением уголовного дела затрагиваются права и свободы Х., которые подлежат судебной защите.

При таких обстоятельствах постановление суда в силу требований ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ подлежит отмене с направлением материала на новое судебное рассмотрение.

Исходя из ограничений, установленных ч. 4 ст. 389.19 УПК РФ, иные доводы апелляционной жалобы подлежат проверке и оценке при новом рассмотрении жалобы по существу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, суд постановил, постановление Балаковского районного суда Саратовской области от 22 января 2020 года, которым отказано в принятии жалобы Х. на постановление дознавателя ОД МУ МВД РФ «Балаковское» Швецовой М.В. от 22.10.2019 года о возбуждении уголовного дела, отменить, материал направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но иным составом [Из архива Саратовского областного суда (Саратовская область)].

2.2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ ОБВИНЕНИЯ И ПОДОЗРЕНИЯ

Согласно статье 45 Конституции Российской Федерации каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами. Статья 48 Конституции Российской Федерации также гласит, что каждый имеет право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи (в соответствии с положениями закона), и что каждый задержанный, обвиняемый в совершении преступления, имеет право содержаться под стражей отдельно. Эти нормы закреплены в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации (далее - УПК), которые воплощены в форме принципов, обеспечивающих право на защиту подозреваемым и обвиняемым в совершении уголовных преступлений, включая предоставление указанному субъекту права не допускать его подозрений в совершении преступления с помощью защитника, и право на защиту. А также

законный представитель и предоставляет множество гарантий для свободного осуществления этого права [Баталова, с. 32].

Согласно пункту 2 статьи 49 УПК адвокатам разрешено выступать в качестве защитников. Постановлением суда один из близких родственников подсудимого или другое лицо, к которому подсудимый обратился с просьбой о доступе, могут быть допущены в качестве защитника вместе с адвокатом. В ходе судебного разбирательства перед мировым судьей назначенное лицо может заменить адвоката.

На практике возникают некоторые технические проблемы, когда суды отказываются принимать ответчика в качестве защиты против другого лица (у которого нет адвоката), руководствуясь различными источниками.

Предоставляется возможность свободного выбора по внешним воздействиям. Статья 14 Международной конвенции о гражданских и политических правах (подпункт «d» статьи 3), ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с», раздел 2) предусматривает право защищать лицо «выбранным помощником» [Баталова, с. 33].

Для юристов установление такого контроля связано не только с процедурами предоставления статуса адвоката. Он включает в себя сдачу квалификационного экзамена, а также квалификационный экзамен для оценки профессионального качества юристов и способности защищать своих клиентов, их права и законные права в соответствии с законом.

В этой связи интересно взглянуть на работу Верховного суда России по конкретным делам. В одной из своих апелляций Верховный суд Российской Федерации подтвердил закон нижестоящей инстанции против отказа от вмешательства в качестве защиты с адвокатом против другого лица. Поскольку у него нет юридического образования, а также нет соответствующих навыков и знаний о том, как участвовать в данной деятельности. В то же время суд также констатировал следующее: определенных требований к защитникам закон не устанавливает [Баталова, с. 34].

Так, например, Верховный Суд РФ постановил: сестра подсудимого - А. Его сестра А. не имеет необходимые навыки адвоката по уголовным делам (работала в торговле, бухгалтером и учитель начальной школы). Верховный суд РФ возложил бремя доказывания на сторону защиты, так как:

- сестра подсудимого сможет эффективно содействовать его защите;
- она будет являться в судебные заседания.

Есть некоторые проблемы с этим решением. Неясно, как именно ответчик должен доказать эти факты (при условии, что сестра обвиняемого должна сдать экзамен и предъявить доказательства своих навыков). Кроме того, мнения, высказанные Верховным Судом Российской Федерации, не только жестко ограничивают право на защиту, но и не полностью соответствуют правилам распределения бремени доказывания, что составляет содержание принципа презумпции невиновности (часть 2 статьи 14 УПК РФ).

В настоящее время законодательный орган не устанавливает стандартов, которые суд должен учитывать при принятии решения о принятии другого лица в качестве защитника. Примечательно, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации попытался восполнить этот пробел в своем решении «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» по этому поводу. С согласия родственника или другого члена семьи в качестве защиты суд не должен доказывать, что условия, изложенные в статье 72 Уголовно-процессуального кодекса, не существуют. Но также учитывать характер, особенности претензии, а также согласие и способность данного лица отстаивать права в установленном законодательством порядке, и пожелания ответчика и предоставить ему юридическую помощь в процессе.

Таким образом, можно получить представление о науке об уголовном процессе. Так, профессор М.С. Шалумов считает, что в системе уголовного правосудия эти события могут создавать препятствия для принятия другого человека в качестве сдерживающего фактора (рисунок 3):

Рисунок 3 – Препятствия к допуску в качестве защитника

Следовательно, УПК нужен перечень оснований, чтобы предотвратить доступ к нему других людей. В противном случае решение суда об отказе в согласии является незаконным, поскольку нарушает систематичность статей 49 и 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Позиция Верховного Суда РФ по этому вопросу неясна и не дает гарантий равноправия и защиты прав и привилегий правосудия [Агабабян, с. 536].

Вопрос о смене прокурором обвинений и прекращении их в суде первой инстанции долгое время был горячей темой для дискуссий среди ученых-юристов. Это связано не только с разнообразием исторической и сравнительной

моделей правового решения, но и с несогласованностью законодателей в определении полномочий прокурора в судебном разбирательстве.

Обвинение и опровержение обвинения - это форма деятельности прокурора в области прав человека, характеризующаяся деятельностью по выявлению нарушений прав в содержании и процедурах участников обоих предыдущих слушаний. И во время суда.

Таким образом, к основным проблемам изменения судом системы обвинения можно отнести (рисунок 4):

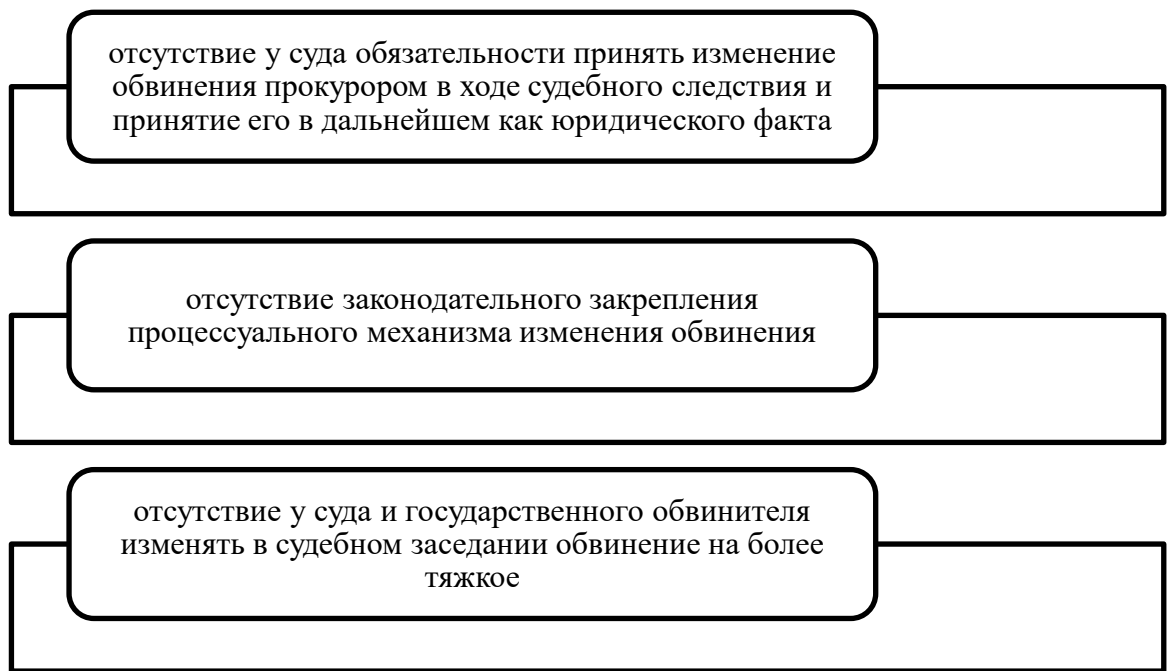

Рисунок 4 – Проблемы института отказа от обвинения

В данной ситуации проблема заключается в праве адвоката информировать общественность об отклонении обвинения на предварительном слушании, поскольку адвокат не имеет права разрешать уголовное дело в досудебном производстве, если это дело уже было рассмотрено ранее.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования, связанного с освобождением от уголовного наказания, и назначение суда являются серьезными конституционными правонарушениями, ст. 49 Конституции РФ, в которой говорится, что лицо виновно в правонарушении и должно быть

«доказано в порядке, установленном федеральным законом и установленном судебным решением» [Быстрыкин, с. 39].

Так, ст. 25.1 УПК РФ в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ разрешает следователю подать заявление об освобождении из-под стражи и определить судебные издержки без согласия адвоката.

Характеристику практики адвоката в преступной деятельности в конце XIX века смог дать Н.В. Муравьева. По его словам, являясь юристом, истцом, а также государственным органом, обязан преследовать правонарушителя в общественных интересах, но в то же время он является блюстителем закона. Однако в случае адвоката, который является истинным истцом, его права уравновешиваются правами ответчика, поскольку это также запрещает судье принимать чью-либо сторону.

Н.П. Кириллова отметила, что государственный обвинитель в процессе занимался двумя делами: уголовным преследованием и нарушениями прав человека. Государственное преследование - это средство преследования за уголовные преступления и преступления против человека, которое определяется как действие, разоблачающее нарушение собственности и прав лиц, участвующих в судебном процессе [Гладких, с. 73].

В то же время рекомендации Комитета министров Совета Европы будут помнить в будущем: «Обвинители не должны начинать и продолжать судебное разбирательство, если судебное разбирательство будет не справедливым»

По мнению Н.В. Булановой, отказываясь судить невиновных, освобождает их от наказания, исправляет всех виновных в уголовных преступлениях во благо государства и уголовного преследования. Преступление совершено, и обвиняемому предоставляется справедливое судебное разбирательство, поэтому обвинитель отказывается поддержать обвинение, даже если у него нет письменных доказательств [Гладких, с. 74].

С этой точки зрения, подавая в суд ходатайство об отказе в возбуждении уголовного дела или жалобу о возбуждении уголовного дела, об изменении,

сокращении или отклонении уголовного дела, судья принимает во внимание права человека.

Н.В. Буланова описывает последнее как право предъявить иск, изменив стоимость вычета, исключив ее из юридического статуса тяжкое преступление, без исключения из жалобы сущности УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте (ч. 5 ст. 236, ч. 8 ст. 246 УПК РФ) и отказа от обвинения полностью либо в части (ч. 1 ст. 239, ч. 7 ст. 246 УПК РФ) [Гладких, с. 76].

По словам Ф.Н. Фаткуллина, изменение обвинения устраняет некоторые пробелы, вводит пояснения и переопределяет первоначальное обвинение.

Одна из проблем обвинения заключается в том, что в ходе судебного разбирательства государственный прокурор, по его мнению, может отклонить иск против него, однако, суд, возможно, не осознал эту возможность. С другой стороны, если адвокат представит жалобу общественности во время первоначального слушания, то это решение будет поддержано судом. Судья информирует о решении и случаях, предусмотренных УПК РФ, о возбуждении уголовного дела в соответствии с полномочиями [Шейфер, с. 54].

В течение долгого времени ученые-процессуалисты запрещали так называемое «усиление» в суде, и причина этого положения заключается в соблюдении права обвиняемого на защиту. Это вызывает разумные сомнения в том, соответствует ли запрет правам обвиняемого в той же степени, что и потерпевшего. Такой подход неуместен, так как он ведет к применению ненужной волокиты, связанной с доведением уголовного дела до прокурора, а затем до предварительного следствия.

Процесс после большей части судебного разбирательства является бюрократическим - вернуть дело (направление) и снова обратиться в суд. Кроме того, что касается защиты прав подсудимого, нельзя отрицать, что он не намерен откладывать рассмотрение дела, особенно если он решил принять превентивные меры.

Вот почему важно уважать права потерпевшего и ответчика в отношении разумного изменения обвинения.

Как видно, уголовное дело можно раскрыть, не строя и не переделывая обвинение. Ликвидация уголовного дела предусмотрена пп. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, и уголовное преследование по принципу п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ возможно только на предварительном слушании, если общественный или частный обвинитель отклонит жалобу. В остальных случаях суд не обладает юрисдикцией, необходимо назначить слушание и, применительно к последствиям рассмотрения уголовного дела, указать эти причины, сделать отказ [Смирнов, с. 6].

В некоторых случаях судья имеет право объявить об отклонении апелляции на предварительном слушании, поскольку генеральный прокурор не имеет права прекращать уголовное дело (обвинения) в производстве до суда, если это дело было рассмотрено первым. В этом случае, если адвокат считает необходимым прекратить уголовное дело, и направления уголовного дела о проведении дальнейшего судебного разбирательства. Адвокат не может рассматривать требования ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса, судья представляет обвинительное заключение и передает уголовное дело в суд, а на первом заседании указывает частичное отрицание судебного обвинения. Эта проблема может быть решена путем предоставления истцу, если истец согласен, права отклонить уголовное обвинение в части возбужденного иска и в его решении изменить обвинение на более мягкое.

Во время судебного слушания адвокат или другое лицо может подать полный и публичный отказ после тщательного изучения собранных и представленных в суд доказательств.

Статьи 104.4 и 76.2 Уголовного кодекса распространяются на лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести или средней тяжести, и может быть освобождено от уголовной ответственности судом со штрафом. Роль адвоката на предварительном слушании дела в решении исхода уголовного дела по этим делам не уточняется [Шейфер, с. 216].

Статья 25.1 Уголовно-процессуального кодекса позволяет прекращать уголовное дело или возбуждать уголовное дело до тех пор, пока суд не будет доставлен в зал судебного заседания для принятия решения, и в суде - до тех пор, пока апелляционный суд не будет доставлен в зал судебного заседания для рассмотрения дела.

Таким образом, уголовное дело или обвинение в уголовном преступлении разрешается судом на уровне суда по запросу следователя с согласия прокурора в отношении ответчика. А в случае возбуждения уголовного дела - против подсудимого. Таким образом, уголовные наказания были наложены на лиц, признанных преступниками, хотя они не были виновны в совершении незначительного правонарушения по решению суда.

Изменить статус подозреваемого также можно путем досудебного соглашения.

УПК не ограничивает заключение досудебных соглашений о сотрудничестве определенными составами, поэтому такие соглашения могут заключаться по целому ряду преступлений. В частности, по делам о групповых преступлениях, особенно когда в отношении других предполагаемых соучастников следствие не обладает достаточным количеством доказательств. Такие соглашения имеют место, когда необходимо раскрыть преступную деятельность организатора преступления, который чаще всего остается в тени в силу различных обстоятельств (должностного положения, места, занимаемого в преступной иерархии, использования средств конспирации и т. п.), и других соучастников преступления.

Чаще заключение досудебного соглашения можно встретить в делах о преступлениях против собственности, в первую очередь в делах о краже. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2018 году по ст. 158 УК осуждено 682 лица, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, по статьям о мошенничестве — 315 лиц, за коррупционные преступления — 105 лиц, но больше всего — за преступления в сфере оборота наркотиков — 1309 лиц.

При этом в 2019 году прокуратура выступила с представлением о рассмотрении 2896 уголовных дел в отношении лиц, заключивших соглашение, в порядке гл. 40.1 УПК [Филимонов, с. 94].

По сравнению с общим количеством рассмотренных судами уголовных дел (около 900 тыс. в 2018 году) эти показатели не являются высокими. Отсюда возникает вопрос: насколько институт досудебного соглашения о сотрудничестве может помочь в достижении цели борьбы с преступностью?

В конкретных уголовных делах досудебное соглашение помогает выявить, изобличить и привлечь к ответственности участников групповых, то есть наиболее опасных, преступлений. По данным статистики, в 2019 году за них осуждено 3009 лиц. Однако в общей картине борьбы с преступностью вклад досудебного соглашения не столь существенный.

Рассматриваемый институт имеет как положительные, так и отрицательные стороны. В качестве положительных можно выделить два аспекта:

1) следствие получает необходимую информацию для изобличения интересующих его лиц или розыска имущества, добытого в результате преступления;

2) лицу, выполнившему соглашение, назначается значительно более мягкое наказание, чем могло быть ему назначено в общем порядке (ч. 2 и 4 ст. 62 УК) [Филимонов, с. 95].

Но, несмотря на весомость аргументов «за», современная модель досудебного соглашения о сотрудничестве не лишена недостатков практического характера. Перечислим некоторые из них.

1. Иногда прокуроры просто не хотят заключать соглашение при наличии на то формальных оснований.

Закон не содержит четких оснований для принятия прокурором постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В то же время такое решение прокурора может быть обжаловано заинтересованными лицами в порядке ч.

2 ст. 317.2 УПК, обжалование же в порядке ст. 125 УПК не предусмотрено (п. 3.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1). Однако с учетом отсутствия в законе исчерпывающего перечня оснований для отказа прокурора от заключения соглашения можно сделать вывод о том, что право обжалования носит, скорее, формальный характер.

Важно учесть и то, что закрепленное в законе право обжалования отказа прокурора вступает в противоречие с природой соглашения как добровольной сделки, поскольку оспаривание отказа есть не что иное, как попытка одной стороны сделки принудить к ее совершению другую сторону [Филимонов, с. 96].

2. Заключению досудебного соглашения предшествует предварительное следствие, в ходе которого в обвинение часто включается максимально возможное количество пунктов, не все из которых впоследствии могут найти свое подтверждение. В свою очередь, обвиняемый, желающий заключить соглашение, должен согласиться со всем предъявленным ему обвинением, что иногда не соответствует его интересам.

Так, например, С., обвиняемый в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений, заключил досудебное соглашение о сотрудничестве. Уголовное дело в отношении него было выделено в отдельное производство, он признал вину в совершении преступлений, в том числе предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК (создание преступного сообщества), дал показания, изобличающие соучастников, и был осужден. Однако при рассмотрении основного уголовного дела соучастники С. были оправданы в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК, в связи с непричастностью. Как итог, С. был осужден за преступление, которого не совершал, в связи с чем потребовалось пересматривать уголовное дело, отменять приговор в этой части и признавать за С. право на реабилитацию (надзорное определение ВС РФ от 16.10.2013 № 45-Д13-23).

Подобные случаи излишнего вменения составов преступления не единичны. Аналогичные ситуации имели место в делах: № 58-УД16-8,

рассмотренном Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ 06.10.2016, № 44у-738/2018, рассмотренном президиумом Московского городского суда 18.12.2018, № 44у-80/2019, рассмотренном президиумом Самарского областного суда 04.04.2019.

Сторона защиты по основному делу может привести доказательства, опровергающие показания того, кто заключил соглашение, и тем самым поставить под сомнение значимость его сотрудничества.

3. Приведенный пример показывает и другой недостаток действующей модели досудебного соглашения: судья не может объективно оценить значение такого сотрудничества подсудимого со следствием, если выделенное дело рассматривается раньше дела остальных соучастников. УПК закрепляет, что в ходе судебного заседания по выделенному делу в отношении лица, заключившего соглашение, суд должен исследовать значение сотрудничества для раскрытия и расследования преступления, избличения и уголовного преследования других соучастников преступления (п. 2 ч. 4 ст. 317.7). Единственные доказательства, подтверждающие значение сотрудничества подсудимого со следствием, — это представление прокурора и материалы дела, которые суд самостоятельно не может поставить под сомнение. Между тем сторона защиты по основному делу может привести доказательства, опровергающие показания лица, заключившего соглашение, и тем самым поставить под сомнение значимость его сотрудничества. Например, если А. обязался по соглашению дать показания о преступной деятельности Б. и суду представлены соответствующие протоколы допроса А., в которых он избличает Б., то суд признает, что А. исполнил свои обязательства вне зависимости от того, что его показания в последующем могут не найти подтверждения.

Поэтому для более объективной оценки сотрудничества подсудимого со следствием было бы логично рассматривать уголовное дело в отношении него после основного дела в отношении других соучастников преступления, против которых он дал избличающие показания. К сожалению, УПК этого

правила не устанавливает, а следственные органы, не желающие растягивать процессуальные сроки, стремятся окончить производство по таким уголовным делам и направить их прокурору как можно быстрее. Но стоит отдать должное законодателю: в 2015 году он исключил преюдициальное значение приговоров, постановленных в порядке ст. 317.7 УПК, при доказывании по уголовным делам (ст. 90 УПК), чем снизил риск необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности на основании содержащихся в таких приговорах выводов.

Суд ограничен определенными рамками при решении вопроса о проведении заседания в особом порядке, он в большей степени полагается на позицию прокурора о выполнении подсудимым соглашения [Кропачев, с. 97].

Так, например, типичный случай, когда суд назначает рассмотрение дела в общем порядке, выглядит так. По делу П. прокурор не подтвердил выполнение подсудимым условия соглашения, поскольку П. изменил свои показания при рассмотрении дела соучастников и не дал показаний об их участии в преступлениях. На этом основании суд рассмотрел дело в общем порядке и назначил П. более строгое наказание (апелляционное определение ВС РФ от 04.03.2014 № 65-АПУ14-2).

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, суды принимали решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке по правилам ч. 3 ст. 317.6 УПК сравнительно редко. В 2019 году суды вынесли 153 таких постановления, что составляет около 5% от числа представлений прокуроров о рассмотрении дела в особом порядке.

Вместе с этим суды имеют право вернуть уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК для устранения препятствий для его рассмотрения, в том числе по причине неправильно составленного досудебного соглашения о сотрудничестве. Конкретные причины, по которым суд возвращает уголовное дело прокурору, могут быть различными, например:

1) в соглашении нет фамилии, имени и отчества обвиняемого, даты и места его рождения, не описаны фактические обстоятельства инкриминируемого ему преступления и не указана его квалификация (апелляционное постановление Московского городского суда от 10.06.2019 по делу № 10–10501/2019);

2) при заключении соглашения прокурор не разъяснил обвиняемому его права (апелляционное постановление Московского городского суда от 25.03.2019 по делу № 10–5438/2019);

3) в обвинительном заключении отсутствуют ссылки на установленных соучастников обвиняемого, которых он избличил, кроме тех, о которых ранее было известно следствию, и данные о действительном выполнении обвиняемым предусмотренных соглашением условий (апелляционное постановление Московского городского суда от 11.12.2017 по делу № 10–20303/2017) и др.

В то же время в практике встречаются ситуации, когда обвинение дополняется новыми эпизодами, тогда как в заключенном ранее досудебном соглашении они не упоминаются. В подобных случаях суд имеет право возвратить уголовное дело прокурору, однако в силу ряда обстоятельств это происходит не всегда.

Исходя из практики, суд, отказывая в ходатайстве о возвращении уголовного дела прокурору, указал, что УПК «не обязывает заключать новое досудебное соглашение о сотрудничестве, если обвиняемый был полностью согласен с предъявленным ему обвинением, ходатайство о заключении соглашения и рассмотрении дела в особом порядке заявлено им с участием адвоката и поддержано в суде» (постановления президиума Саратовского областного суда от 15.04.2019 № 44У-32/2019 и № 44у-31/2019).

Такой практики придерживаются и другие суды. Но есть случаи, когда мнение подсудимого относительно новых пунктов обвинения оставалось без изучения и суд возвращал дело прокурору [Глебов, с. 46].

Вместе с тем суды обращают внимание не только на формальную сторону соглашения, в котором могут быть отражены не все эпизоды либо указаны более мягкие составы преступлений, ранее вмененные обвиняемому, но и на позицию самого обвиняемого по каждому из вновь инкриминируемых преступлений. Позиция обвиняемого должна быть ясно выраженной, причем закон предполагает только два варианта: либо признать вину в их совершении, либо, наоборот, отказаться от признания вины, что, в свою очередь, влечет прекращение досудебного соглашения.

2.3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ОБВИНЕНИЯ И ПОДОЗРЕНИЯ

В процессе исследования был обозначен исчерпывающий круг проблем института изменения обвинения и отказа от него государственным обвинителем в суде. Осветить решение всех проблем в рамках данного исследования не представляется возможным, поэтому выделены некоторые из них.

На практике возникает следующая проблема. Если обвинение не совпадает с выводами следователя, содержащимися в обвинительном заключении, имеется достаточно доказательств того, что преступник совершил преступление, и необходимость отправки при рассмотрении уголовного дела в суде адвокат вправе вернуть уголовное дело следователю для повторного рассмотрения. Если следователь согласится с мнением обвинителя и решит прекратить уголовное дело, вопросов не возникает. Если нет, то эти дебаты могут затянуться надолго, поскольку от адвоката может не потребоваться направлять дело в суд, если он не согласен с представленными результатами обвинительного заключения [Голубов, с. 29].

Для рассмотрения необоснованного уголовного дела (заявления о возбуждении уголовного дела) необходимо заполнить ст. 239 УПК РФ тем, что дело не может быть рассмотрено в первом заседании, если обвинителем

является государственный, частный обвинитель или оппонент. В этом случае суд обязан провести слушание.

Учреждение суда о необходимости изменения обвинения на более серьезное влечет за собой обязательное возвращение уголовного дела обвинителю. Однако мы считаем, что, с одной стороны, возвращение судом на место возбуждения уголовного дела для пересмотра дела необоснованно, с другой стороны, изменение обвинения не должно восполнять пробелы предварительного расследования. В связи с этим необходимо внести изменения в УПК РФ и Федеральный закон № 2202-1 от 17 января 1992 г., касающееся введения стандартной процедуры, которая гарантировала бы государственному обвинителю право изменять судебные решения таким образом, чтобы это подорвало статус-кво обвиняемого. Эти изменения вступят в силу на определенных условиях, таких как предоставление ответчику того же разумного времени, что и во время первоначального слушания, то есть подходящее время. Решая, когда подавать заявление, чтобы избежать нового обвинения, и в следующий раз, важно начать сначала с точки зрения справедливости [Игнатов, с. 117].

Общим пробелом нынешнего уголовного права является отсутствие возможности изменить обвинение.

Обсуждается также возможность изменения апелляции в суд, одобренной адвокатом, и ходатайства (акта, урегулирования), что позволяет государственным обвинителям играть большую роль в деле об изменении обвинения, пока ответчик не будет готов защищать новую апелляцию. Кроме того, необходимо четко прописать условия и причины изменения обвинения в суд впервые в УПК РФ. Такие факторы могут включать, например, описание степени ущерба, названия украденного имущества и точное время намерения совершить деяние, и другие факторы относительно того, когда можно и уместно поднять вопрос об изменении обвинения, мы считаем, что нужно решать этот вопрос только после исследования всех доказательств, за исключением случаев изменения фактических обстоятельств, существенно

влияющих на квалификацию преступления, поскольку такое важное процессуальное решение должно приниматься только после тщательной проверки всех доказательств.

Перед лицом множества коллизий в сфере прекращения уголовного дела (уголовного преследования), связанных с освобождением подсудимого от уголовной ответственности и выбора преступной деятельности в виде уголовного обвинения может дать ответ на поставленные проблемы путем выявления соответствующих правонарушений. Расследование таких случаев приведет к подаче жалобы или петиции. После того, как эти ходатайства были одобрены адвокатом и дело было передано в суд, если это так, нужно вынести обвинительный приговор, лицо будет признано виновным, но в силу указанных в законе обстоятельств (их необходимо четко установить и закрепить в УК) освобождает его от уголовной ответственности. В этих условиях необходимо учитывать конституционное право России по поводу признания виновным по решению суда. В свете вышеизложенного необходимо внести изменения в положения Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, касающиеся роли судьи в уголовном процессе.

Исследования показывают, что большинство преступников на момент задержания, являются подозреваемыми. Часть 11 ст. 5 УПК РФ определяет процедуру задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в соответствии с требованиями органа следствия, следователя, на срок, не превышающий менее 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в правонарушении. Согласно ч. 15 ст. 5 УПК РФ срок фактического задержания является фактическим сроком лишения свободы, подозреваемого в совершении преступления, признанного в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

В то же время необоснованно устанавливать основания для ареста (предполагающего участие лица в совершении преступления и задержании).

По результатам исследования судебного процесса по применению ч. 2 ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации необходимо

сообщать новости, мнения, подозрения. Преступное поведение человека не отражает проступка человека. Причины этого могут быть разными. Эта позиция помогает решить, на какой стороне судебного разбирательства находится обвинение [Игнатов, с. 120].

В данном случае, во избежание неверного толкования причин ареста, это называется «другими данными, которые дают основания полагать, что лицо совершило преступление», правовые положения перечня такой информации строго регулируются ч. 2 ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Как правило, основанием для запроса оценки степени тяжести преступления является учет основной концепции уголовного дела сотрудником полиции в связи с обстоятельствами дела.

О.Лученко и И.Ф. Гемешлиева отмечают, что обвинение должно быть установлено сразу же после задержания подозреваемого, поскольку это поможет исключить применение физического или психологического принуждения с целью заставить подозреваемого признаться. Совершенные преступления он, возможно, не совершал [Игнатов, с. 121].

Согласно ч. 1 ст. 94 УПК РФ подозреваемый освобождается по постановлению дознавателя или следователя, если:

- а) подозрение в виновности не обосновано;
- б) нет оснований требовать в отношении него меры в виде задержания;
- в) арест нарушил требования ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Для того чтобы задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений, было законным, необходимо иметь четкое представление о цели, которую можно определить как создание благоприятных условий для формирования индивидуального участия в совершении преступления.

Реализация данного предложения по дополнению положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации соответствующими нормами позволит улучшить действия следственного подразделения при установлении регламента содержания под стражей для защиты прав субъекта

(подозреваемого) при задержании и для обеспечения беспрепятственного производства по уголовному делу, предусмотренному ч. 1 ст. 6 УПК РФ.

Среди юристов распространено мнение, что суд кассационной инстанции - это «суд права», а не «суд факта» и потому он не переоценивает доказательства [Зайцева, с. 128].

В постановлении Пленума ВС РФ от 25.06.2019 № 19, которое разъясняет применение норм гл. 47.1 УПК в пореформенной кассации, такие положения отсутствуют. При этом изучение практики новых окружных судов показывает, что они, хотя и не часто, но входят в обсуждение доказательств.

Чаще всего кассационные суды входят в обсуждение доказательств не напрямую, а через «процессуализацию» нарушения. Например, ссылаются на несоблюдение нижестоящими судами правил оценки доказательств.

Так, например, А. был осужден по ч. 1 ст. 111 УК к 1,5 годам лишения свободы. Рассматривая его дело, Первый кассационный суд обнаружил, что нижестоящие суды оценили показания свидетелей без учета результатов судмедэкспертизы.

По версии обвинения, в ходе конфликта А. умышленно нанес не менее трех ударов кулаком в лицо потерпевшему, причинив ему ушибленную рану нижней губы, ссадины в височной, лобной и щечной областях. В результате потерпевший упал на спину на асфальтовое покрытие, получив закрытую черепно-мозговую травму. А. утверждал, что потерпевшего он не бил, во время конфликта оттолкнул его от себя руками, толчок был несильный, однако потерпевший был пьян и, не удержавшись на ногах, упал. Умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего у него не было, а потерпевший упал не от его толчка, а от того, что находился в состоянии алкогольного опьянения. Отвергая доводы осужденного, суд первой инстанции указал, что его показания опровергаются показаниями потерпевшего, двух свидетелей, видеозаписями с камер наружного наблюдения, заключениями судмедэкспертиз, а также показаниями эксперта в судебном заседании.

Отменяя приговор и апелляционное определение, Первый кассационный суд общей юрисдикции подчеркнул: «С таким подходом суда к оценке показаний указанных свидетелей согласиться нельзя, поскольку он противоречит положениям ст.ст. 87, 88 УПК РФ, согласно которым проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.» (кассационное определение от 25.03.2020 по делу № 77–387/2020).

В другом деле Первый кассационный суд общей юрисдикции обратил внимание на то, что суд в обвинительном приговоре счел противоречащие друг другу показания свидетелей «согласующимися между собой», хотя по своему смыслу они подтверждали противоположные версии произошедшего ДТП (кассационное определение от 17.03.2020 по делу № 77–302/2020).

Не соглашались кассационные суды и с оценкой доказательств, которую давали суды второй инстанции, отвергая выводы судов первой инстанции.

Т. был осужден Дорогомиловским районным судом г. Москвы по ч. 5 ст. 264 УК к 4 годам лишения свободы. Московский городской суд отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение. Апелляционное постановление было мотивировано тем, что суд первой инстанции без должной проверки отверг доводы Т. о возникновении ДТП по причине технической неисправности двигателя автобуса, не согласившись с доказательствами, представленными стороной защиты: дефектовыми ведомостями, показаниями свидетеля и специалиста (апелляционное постановление от 22.10.2019 по делу № 10–12513/2019).

В свою очередь, Второй кассационный суд общей юрисдикции удовлетворил кассационное представление, отменил апелляционное постановление и направил дело на новое рассмотрение в Московский городской суд [Из архива Дорогомиловского районного суда г. Москвы].

Чаще всего кассационные суды входят в обсуждение доказательств не напрямую, а через «процессуализацию» нарушения.

В другом деле позиции судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о доказательствах разошлись еще больше.

Существует еще один способ зайти в обсуждение вопросов доказательственного права в кассации — через анализ правовой квалификации, обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Людиновский районный суд Калужской области признал Л. виновной в совершении убийства (ч. 1 ст. 105 УК) при следующих обстоятельствах. Между Л. и Р., которые находились в состоянии алкогольного опьянения, произошел конфликт. В результате него Р. нанес Л. один удар рукой в лицо, после чего Р. нанес Е. — отцу Л. — один удар ножом в тазовую область и один удар рукой в область лица, от чего Е. упал на пол. Затем Р., удерживая в руке кухонный нож, подошел к Л. В этот момент Л., выхватив нож из рук Р., нанесла последнему четыре удара ножом в область живота, от чего и наступила его смерть.

Первый кассационный суд общей юрисдикции отменил приговор с направлением дела на новое рассмотрение. Кассация переоценила показания Л. с учетом иных доказательств по делу следующим образом: «Допрошенная в судебном заседании в качестве подсудимой Л. пояснила, что ножевые ранения Р. она нанесла, защищая свою жизнь от его посягательства. Р. ударил ее рукой в область лица, ее отец стал заступаться за нее. Она ушла в другую комнату. Когда она вернулась, то увидела, что Р. и Е. стояли друг напротив друга, отец стал пятиться от Р. и падать, когда он упал, она увидела у него кровь в поясничной области. Далее Р. схватил ее за руку и толкнул к мойке, а сам встал напротив нее с ножом, который держал около ее живота, она попыталась оттолкнуть от себя Р., отвести нож от себя, обхватив его рукой, порезав ладонь. Когда она выхватила нож, Р. ей сказал: «Ты сомневаешься, что я тебя завалю?» и потянулся к кухонному столу, на котором лежали другие

ножи. Она, испугавшись, что Р. может ее действительно убить, нанесла один удар ножом в область живота, других ударов не помнит.

Данные показания признаны судом достоверными и положены в основу приговора, так же как и явка с повинной Л., в которой она пояснила, что причинила телесные повреждения Р., защищаясь от него. <...> Опровергая доводы осужденной о том, что она применила нож, находясь в состоянии необходимой обороны, защищаясь от неправомерных действий потерпевшего, суд сослался в приговоре на показания Е., согласно которым Л. не присутствовала при нанесении Р. удара ему ножом. Однако указанное обстоятельство не имеет значения для определения нахождения Л. в состоянии необходимой обороны.

Также суд сослался на показания осужденной, согласно которым ей показалось, что Р. потянулся за другим ножом, чтобы ее убить, то есть, по мнению суда, угроза со стороны Р. носила предположительный характер. Вместе с тем Л. далее пояснила, что она воспринимала угрозу со стороны потерпевшего для своей жизни реально, что суд, делая вывод о квалификации действий Л. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, не учел и оценки показаниям осужденной в этой части не дал. Делая вывод об отсутствии в действиях Л. необходимой обороны, суд также указал, что потерпевший находился в состоянии тяжелого алкогольного опьянения, в котором не мог находиться в физическом превосходстве над Л.

Вместе с тем, как следует из материалов дела и установлено судом в приговоре, именно потерпевший Р. явился инициатором конфликта. Из показаний осужденной Л., данных ею как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании, следует, что она причинила Р. ножевые ранения, опасаясь за свою жизнь, поскольку в состоянии алкогольного опьянения Р. был агрессивен, жесток и непредсказуем. Показания осужденной подтверждаются: показаниями свидетеля Е.; имеющимися в материалах дела постановлениями об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении Р., согласно которым Р. неоднократно причинял Л. телесные повреждения, при

этом Л. обращалась за помощью в правоохранительные органы; заключением судебно-медицинской экспертизы о наличии у Л. телесных повреждений на руке и на лице; заключением судебно-медицинской экспертизы в отношении Е. о наличии у него колото-резаной раны тазовой области слева по переднебоковой поверхности» (кассационное определение от 10.03.2020 по делу № 77–229/2020).

В другом деле Второй кассационный суд общей юрисдикции переквалифицировал действия Д. с ч. 1 ст. 105 УК на ч. 1 ст. 108 УК. Как указал суд кассационной инстанции, «выводы суда [первой инстанции] о мотиве преступления, т. е. совершении Д. убийства из личных неприязненных отношений, возникших во время ссоры при распитии спиртных напитков, не только не подтверждаются собранной по делу совокупностью доказательств, но и противоречат им. <...> показания осужденной о том, что потерпевший в состоянии сильного алкогольного опьянения, обнаженный по пояс, около 3 часов ночи пришел к ней на кухню, где она к этому времени уже спала на раскладной кровати, и стал склонять ее к половой близости, а получив отказ, начал избивать ее, ничем не опровергнуты. Напротив, показания Д. подтверждаются: показаниями ее дочери, которая сообщила, что после распития спиртных напитков все разошлись по своим комнатам и легли спать, проснулась она только в 2–3 часа ночи, когда услышала крики матери о помощи, придя на кухню, она увидела, что потерпевший был еще жив; показаниями свидетеля о том, что Д. сообщила ей о том, что случилось примерно с 3 ч 00 мин. до 4 ч 00 мин. ночи, а также заключением судебно-медицинского эксперта об образовании телесных повреждений у Д. в пределах получаса до наступления смерти потерпевшего, возможно, в краткий промежуток времени, исчисляемый минутами.

Показания осужденной о том, что именно потерпевший сам пришел в полуобнаженном виде к ней на кухню, где она спала, подтверждаются протоколом осмотра места происшествия, согласно которому в комнате был обнаружен труп мужчины, обнаженного по пояс, а пятна бурого цвета

(согласно заключению эксперта — крови потерпевшего) обнаружены не только в комнате, но и на кухне, на матрасе кровати, на которой спала Д. Показания Д. о том, что потерпевший, нападавая на нее, наносил ей удары, в том числе по голове, при этом она находилась ниже него, сидя на раскладушке, объективно подтверждаются актом, согласно которому при поступлении Д. в ФКУ СИЗО-6 УФСИН России у нее имелись: гематома левой скуловой области, гематома правого плеча, предплечья, гематомы левого плеча.

Опровергая показания подсудимой в этой части, суд первой инстанции сослался на показания сотрудников полиции, прибывших в квартиру после сообщения об убийстве, о том, что у находившихся в квартире женщин повреждений на лице и теле они не видели, каких-либо жалоб Д. не высказывала. Однако судом оставлено без внимания, что указанные сотрудники полиции какого-либо целенаправленного осмотра Д. на предмет наличия или отсутствия у нее телесных повреждений не проводили.

Несмотря на то что, согласно материалам дела, Д., в том числе на допросе ее в качестве подозреваемой, сообщала следователю о нанесении ей ударов, в том числе по голове, стороной обвинения, вопреки требованиям ч. 2 ст. 14 УПК РФ, каких-либо надлежащих процессуальных действий по проверке ее показаний в данной части не проводилось, судебная медицинская экспертиза в отношении нее не назначалась. Критически оценивая сам акт о наличии телесных повреждений, суд сослался на имеющуюся в нем отметку о получении Д. телесных повреждений „в быту“, однако не указал, почему данная отметка, сделанная фельдшером, опровергает стабильные и последовательные показания осужденной, сообщавшей, что они получены именно от ударов потерпевшего, притом что какие-либо доказательства о получении ею данных травм до конфликта с потерпевшим в деле отсутствуют. Более того, опровергая утверждения Д. о нанесении ей ударов потерпевшим, суд сам вошел в противоречие, сославшись, с одной стороны, на медицинский акт как на доказательство именно бытового характера имевшихся у нее телесных повреждений, полученных до задержания, а с другой

стороны, на показания свидетелей о том, что они вообще каких-либо повреждений на лице и теле Д. не видели, притом что последняя была задержана сразу по их прибытии в квартиру.

Таким образом, указанный в приговоре мотив преступления — убийство из личных неприязненных отношений, возникших во время ссоры при распитии спиртных напитков, представленными стороной обвинения и приведенными судом в приговоре доказательствами не подтверждается. Оценивая все вышеприведенные доказательства в их совокупности <...> судебная коллегия приходит к выводу, что действия осужденной носили оборонительный характер, поскольку имело место реальное посягательство на ее здоровье и у нее имелись основания для вывода о том, что потерпевший продолжит свои насильственные действия» (кассационное определение от 28.04.2020 по делу № 77–467/2020) [Из архива Людиновского районного суда (Калужская область)].

Приведенные примеры показывают, что ограничение компетенции кассационной инстанции только вопросами права не является строгим. Авторы кассационных жалоб и представлений могут его преодолеть, если постараются переформулировать суть «непроходных» нарушений, переведя их в процессуальную плоскость. Другой вариант — выдвинуть доводы о том, что в действиях лица усматривается более мягкий смежный состав преступления, а квалификационная ошибка вызвана поверхностным отношением суда к обстоятельствам дела и доказательствам.

ГЛАВА 3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ОБВИНЕНИЯ И ПОДОЗРЕНИЯ

Правовой статус государственного обвинителя, объем полномочий, критерии оценки эффективности его или ее действий зависят от характера преступления и традиционных обстоятельств.

В. Н. Дронов и В. Е. Круцких разделяют некоторые черты юридической модели в современном мире, основанные на ее месте в системе государственных органов. Первый пример используется странами, в которых прокуратура является частью Министерства юстиции, хотя она может привлекать судей и действовать в суде (например, Франция и США). Другие стороны также находятся в зале судебных заседаний в судебной системе и наделяют ее местными полномочиями среди судей (Испания, Латвия, Болгария и другие). Социалисты и постсоциалисты делятся на независимую систему, принадлежащую законодательному органу или главе государства. Наконец, есть страны, в которых нет юридической модели или подобного, в Великобритании [Борзенков, с. 132].

Эти ученые сделали следующие выводы: чем сильнее традиция «сильного» государства, тем шире его «социальная ответственность», тем сильнее действие агрессии и тем выше его роль в институциональной системе.

Роль государственного обвинения в рассмотрении публичных судебных процессов в Германии определяется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Правила процедуры включены в «Судебный закон», «Закон о судьбе» и любые другие правовые нормы.

Позиция юристов в поддержку внутреннего судебного разбирательства основана на цели уголовного процесса. В его данные вошли отказ в правоотношениях, мнение сторон, мотив апелляции и добавление особого статуса судьи.

Судья может председательствовать только с одним органом власти. Часть 1 статьи 238 УПК Германии дает судье, ведущему дело по уголовным делам,

допрашивать подсудимого и вести все судебное разбирательство. Остальные участники, в том числе юристы, вправе задавать вопросы, солиситорам и подсудимым с согласия судьи. Перекрестный допрос судебно-медицинских исследований не является рутинным. Целью проверки судьей является установление правдивости дела.

Хотя прокурор не являлся стороной в иске, подавая жалобы в суд, он был ограничен в действиях прокурора и не принимал участия в судебных разбирательствах. Судья часто критикует адвокатов и солиситоров за невыполнение судебной работы. Адвокат помогает судье в процессе. В ходе прений он высказал свое мнение об итогах судебного разбирательства, сделал выводы о виновности и невиновности подсудимого и дал рекомендации по решению [Шейфер, с. 67].

В первоначальном судебном процессе бремя доказывания ложится на истца. Это иерархическое событие, независимое от суда. Прокуратура имеет право на досудебное разбирательство. Она пользуется результатами действий полиции, но не действует независимо и не поощряет судей к расследованию, поскольку некоторые из этих действий основаны на решениях суда. Таким образом, компания выполняет три функции: рассмотрение дела и поддержка иска в суде, участие в судебном процессе в качестве «стороны» и исполнение решений. Он может отказаться подавать в суд. Однако дело может быть разрешено только с согласия суда. В процессе разьяснения обстоятельств дела офис судьи должен и должен разьяснять факты о подсудимом.

Французское правосудие было выделено отдельной статьей о судебном преследовании, предотвращении и разрешении споров. В то же время во французском уголовном процессе орган совершает действия, когда первое судебное разбирательство (досудебное разбирательство) или судебное разбирательство (суд) является важным событием. Кроме того, суд обязан установить истинность дела независимо от действий сторон. Суд, а не истец, играет важную роль в допросе свидетелей и других лиц, в исследовании всех собранных доказательств. Их запрос был решен судом [Грачев, с. 69].

В соответствии со ст. 312 Уголовно-процессуального кодекса Франции судебное разбирательство начинается с допроса подсудимого, которого сначала допрашивает суд, а затем только адвокат и защитник с согласия защиты и суда.

Независимо от составителя дела (адвоката и защитника) свидетеля вызывали, суд допрашивал его или ее, и он или она имеет право собирать доказательства, представленные свидетелем.

Прокуратура во Франции, как единственный источник судебных разбирательств, представляет собой централизованную систему органов под руководством министра юстиции. У каждого истца есть генеральный прокурор и его или ее помощники. Он подчиняется непосредственно министру юстиции и имеет право давать советы юристам, где бы ни был подготовлен Апелляционный суд. Все сотрудники судебной системы находятся под его охраной. Генеральный прокурор или его заместители одобряют петицию в апелляционном суде или присяжных. Республиканцы связаны с юристами и административными трибуналами. И все дела направляются в суд. Они поддерживают судебное преследование большинства присяжных в административных судах и, при необходимости, в полиции, частных или других судах.

Органы прокуратуры Франции, Германии и России являются схожими с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР. Хотя существуют значительные различия в процедурах первоначального судебного разбирательства, процедура аналогична процедурам правонарушителя [Грачев, с. 70].

В настоящее время правовое положение государственного обвинителя в России, его работа и полномочия заслужили характерные черты «полноконфликтного» процесса англосаксонского сравнения в стиле США, Великобритании.

В Великобритании с ее традициями местного самоуправления, личными тяжбами, судебными тяжбами и отсутствием настоящего чувства закона в государственном обвинителе нет необходимости. Возможность возбуждения

уголовного дела против суда без государственного обвинителя была продемонстрирована в Великобритании.

Суть позиции британского обвинения заключается в том, чтобы говорить о неприкосновенности личной информации как о мотивирующем факторе судебного иска. Долгое время в Англии не существовало государственного обвинения. Впервые это была корпорация, подобная Континентальной прокуратуре, но с учетом ограниченного объема проделанной работы она была создана по закону 1879 года для преследования преступлений. Этот закон устанавливает должность общественного директора с помощниками и прикрепленным к нему департаментом [Гладких, с. 51].

В Великобритании судебное преследование по большинству уголовных дел поддерживается полицией или отдельными гражданами, и только самые серьезные правонарушения рассматриваются государственным обвинителем, который может принять меры в этих случаях.

Другие элементы английской системы государственного обвинения также включали единственную прокуратуру по уголовным делам, которая не была одобрена другими государствами.

Хотя американская судебная система во многом основывалась на британской аналогии, органы обвинения для Соединенных Штатов были другими.

В Соединенных Штатах государственное обвинение предоставляется обвинителями и не имеют конкретных аналогов в правовых системах других штатов. Его полномочия в области уголовного преследования аналогичны полномочиям других государств, поэтому эту службу иногда называют залом судебных заседаний.

Вообще, профессия обвинителя - это не только уголовное преследование, но и орган исполнительной власти.

Правительство заявляет о своих правах в суде и обеспечивает соблюдение закона.

Широкий спектр функций обвинения определяется В.А. Власихиным: государственный поверенный может выступать в качестве адвоката по гражданскому делу и в качестве адвоката по уголовному делу. Адвокатская служба управляет тюрьмами и работает с правами иммигрантов; его сотрудники в качестве выступают в качестве следователей и агентов; Генеральный прокурор США отвечает за контрразведку и политические судебные разбирательства [Гладких, с. 176].

В отличие от обвинения в Российской Федерации, посольство США не организовано по принципу централизации. Его появление происходит на трех уровнях власти: федеральном, государственном и местном. Федеральная служба действует на основании законов, принятых Законодательным собранием. Государство имеет право в соответствии со своим законом самостоятельно определять объем и объем полномочий адвокатуры. На местах работает поверенный, который выполняет те же обязанности, что и государственные и федеральные поверенные.

Федеральная прокуратура и Министерство юстиции США во главе с Генеральным прокурором. Он был избран президентом США с одобрения Сената сроком на 4 года. Его инструмент состоит из двух частей, которые координируют работу федеральных юристов на местах или непосредственно выполняют обязанности прокуратуры, такие как первоначальная подготовка материалов для судебного дела, используемого в поддержку обратиться в суд. База представляет собой местную юридическую фирму, созданную окружными прокурорами со штатом помощников. Процесс избрания окружных прокуроров такой же, как и у Генерального прокурора Соединенных Штатов. Они поощряют обвинительную деятельность в округах, где усилена власть федеральных чиновников (парки и заповедники, военные базы и т. д.).

Второй уровень - это служба государственного прокурора, расположенные ниже, которые возглавляет генеральный прокурор, который преследует тех, кто нарушает законы штата.

Третий уровень - местное обвинение. Это касается юристов, работающих под надзором и руководством местных органов власти. Они обжаловали дела, в которых Генеральная прокуратура не участвовала [Гладких, с. 177].

В обвинении юристы участвуют в делах, связанных с незаконным оборотом наркотиков, уголовными преступлениями, кражами и преступлениями, - в некоторых случаях поддерживая обвинение.

В Соединенных Штатах прокуроры пользуются свободным выбором традиционных полномочий. Судебное преследование является преступлением, но истец не несет за него ответственности.

Долгое время обязанностью адвоката было опровергать иски, которые считались неприемлемыми для адвоката, и которые не были защищены судом. Теперь закон и судебная власть признают это право как полную ответственность генерального прокурора на всех этапах преступной деятельности. В некоторых штатах закон не налагает табу на рассмотрение дела, и в большинстве штатов это право ограничено стоимостью указания причин освобождения. Согласно федеральному законодательству США судебный процесс может быть урегулирован с согласия суда. На практике согласие суда действует как разумный прецедент, выходящий за рамки фактических границ уважения обвинителя.

Согласно отчетам, опубликованным в Соединенных Штатах, уголовные дела разрешаются с участием присяжных заседателей в Верховном суде на 1-15%.

В качестве веской причины для повышения эффективности публичных судебных разбирательств в Соединенных Штатах следует отметить, что глава государственной судебной службы имеет право подавать иски, осуществлять все важные решения по делу. Есть постоянное стремление принять такое решение. Изучение результатов расследования, проведенного полицией или другими следственными органами, определение эффективности ареста или других мер пресечения, например при проведении расследования истец, прежде всего, исходил из судебной осведомленности о деле. Если дело не имеет

судебной причины по разным причинам, например, большая часть доказательств, полученных полицией против процедуры, недостаточна или неадекватна, суд не будет пересматривать разбирательство. Таким образом, ресурсы экономятся для решения тех проблем, которые были взяты под присягу [Тарасов, с. 20].

Примером роли обвинения в этом деле является его обязанность самостоятельно собирать доказательства от истца, допросить свидетелей и потерпевших после их допроса полицией, чтобы проверить собранные им доказательства. Фактически, обвинитель, который поддерживает иск в суде, готовит собственное дело, которое может отличаться от того, о чем сообщает полиция или другие следователи. В результате обвинитель явно высказался за привлечение к уголовной ответственности информации, содержащейся в деле, даже несмотря на то, что он участвовал в их сборе и проверке. Он утверждает, что состояние потерпевшего стабильное и обвинение обосновано. Имея возможность допросить и поговорить с этими свидетелями до суда, он может подготовить их к перекрестному допросу, что снижает их опасения изменить свои обстоятельства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение отечественного опыта формирования системы уголовного преследования и создание концептуальной системы действующего исполнительного механизма, сформированной в прошлом, может помочь определить дальнейшее развитие исследуемой правовой системы.

Устав процедуры судопроизводства предоставляет ответчику определенные права, тем самым давая ответчику достаточно времени для защиты своих прав во время досудебного разбирательства. Подсудимый имеет право посещать место действия (ст. 316, 456 УУС), формулировать мнения и возражать против информации, полученной во время допроса. (ст. 469 УУС, ст. 477 УУС), а также требование сохранения конфиденциальности во всех вопросах (статья 476 УУС).

УУС предоставляет законный способ установить статус обвиняемого и доказательства против него (например, раздел 403 УУС требует, чтобы следователь изложил свои обвинения). Поэтому с принятием УУС люди начали добиваться усиления уголовного статуса подсудимого, но важные вопросы, такие как дело о разрешении адвокатам участвовать в уголовных делах, не решены. Адвокаты не допускаются в суд первой инстанции, поэтому защита возлагает ответственность на следователей.

В советское время развитие судебной системы было неясным. В первые годы настоящего времени первоначальная судебная система была упразднена. Нормативная система уголовного преследования не имеет законодательной базы, правонарушители преследуются, если они не нарушают Конституцию и уголовное законодательство.

В целом следует отметить, что с развитием истории обвинения правовой статус подсудимого улучшается. Подсудимый имел в несколько раз больше шансов защитить себя на первом судебном процессе, и он получал гарантии.

Все эти факторы способствуют продолжающемуся гуманному преследованию всей преступной деятельности. Согласно Конституции Российской Федерации, это суверенное правовое государство.

На новых этапах развития российской правовой системы защита прав, свобод человека является высшим приоритетом общества.

По закону уголовное преследование напрямую связано с уголовным преступлением. Судебное обвинение является толчком для уголовного судопроизводства и указывает на то, как обеспечить соблюдение норм уголовного права за счет уголовного судопроизводства.

Однако, несмотря на важность выбранной правовой системы, многие вопросы стали предметом большого количества исследований в развитии российской системы уголовного правосудия. Одна из проблем, выявленных в процессе обращения за правовой защитой с точки зрения закона, заключается в том, что в правилах нынешнего уголовно-процессуального законодательства имеется множество несоответствий, которые затрудняют работу должностных лиц. Правоохранительным органам сложно четко определить значение слова «обвинение».

Избранные проблемы часто встречаются в работах местных ученых-процессуалистов, которые доказывают теоретическую природу, но пока не показали положительного влияния на проблему интерпретации понятия, и по этому можно судить о его серьезности.

Таким образом, с точки зрения характера разбирательства, связанного с обвинением, а также общих процедур и типов исследований, проводимых в ходе судебного разбирательства, а также характера разбирательства обвинения в виде заявления, вынесенного в постановлении суда по обвинению с достоверностью.

В то же время важно обратить пристальное внимание на вопрос о соотношении понятий «преследование» и «уголовное преследование», который широко обсуждается учеными-процессуалистами в течение двадцати лет и не получил вывод.

Законодательная власть в ст. 55 ст. 5 УПК РФ определяет уголовное преследование как «действия, совершенные преступником с целью установления личности подозреваемого», утверждает, что обвинение в преступном проступке проистекает из источника обвинения в разделе 22 той же статьи.

Внедрение системы уголовного правосудия - это уголовная процедура, предназначенная для планирования, обоснования и предотвращения возбуждения уголовного дела лицом.

Эта деятельность регулируется следующими нормами, которые определяют:

- процедуру доказательства вины подсудимого;
- принятие превентивных мер в отношении подсудимого, чтобы убедиться, что подсудимый совершил преступное деяние;
- обвинительное заключение, которое содержит уголовное дело.

Выполняя пожелания, защита устанавливает правила процедуры, согласно которым нарушители могут реализовать свои права и обязанности. Необходимо решить и другие проблемы: доступ к системе уголовного правосудия, которая инициирует связи с общественностью, прекращение и юридические последствия.

Важно отметить, что подсудимый любым способом может защитить свои права и обязанности, не запрещенные законом на момент возбуждения уголовного дела.

Актуальность обвинений основана на том факте, что независимо от их формы или типа, они являются неотъемлемой частью любого уголовного процесса.

Однако процессуальные последствия и юридический смысл обвинений далеко не везде одинаковы. Эти последствия напрямую зависят от того, насколько эффективна данная деятельность.

Прошло почти два десятилетия с момента вступления в силу нового УПК РФ, но нормотворческий процесс активно ведется по сей день. В то же время не

все законопроекты одинаковы. Люди будут видеть такие проблемы, как отсутствие внутренних связей. Во многих законах нормы логически не взаимосвязаны. Рассматриваемое явление вызвано множеством причин. Одна из них, и, возможно, самая важная, заключается в том, что в методе разработки закона есть серьезные недостатки.

В научной теории уголовного процесса принято подчеркивать действительность процессуальных норм. Представляется необходимым выделить эффективность судебной системы как наиболее важный вопрос.

Самое серьезное внимание следует уделить проблеме судебной несправедливости и устранению таких ошибок. Кроме того, юристы и прокуроры также играют важную роль в устранении таких ошибок. Этот процессуальный персонал и вышестоящие суды могут не только исправлять судебные ошибки, но и предотвращать судебные ошибки. Важная роль отводится изучению эффективности конкретных правовых институтов.

Ученые в целом считают, что эффективность уголовного судопроизводства неодинакова. Позиция о том, можно ли говорить о независимости юридической силы и эффекта юридического применения, или необходимо ли объединить эти понятия в единое определение «уголовно-процессуального эффекта» или «судебного эффекта», вызвала множество споров.

Другими словами, необходимо решить, является ли закон или правоприменительная деятельность, которая несет наибольшую ответственность за результат, при одной и той же правовой системе, в разные периоды, в разных регионах и в процессуальных действиях, выполняемых разным персоналом, одинаково эффективным.

Данные из отчетов о судебной и следственной статистике позволяют оценивать различные правовые системы, включая систему уголовного преследования. Статистические показатели отражают применение норм процессуального права. Если сбор и регистрация статистической информации будут организованы должным образом, можно будет составить достоверную

картину, отражающую реальные аспекты деятельности властей, как положительные, так и отрицательные, и которая будет полезна для мониторинга процедур судебной системы.

Статистические отчеты - важнейший источник практических знаний, который позволяет ученым, законодателям и сотрудникам правоохранительных органов обогащать теоретические основы и связывать теорию с практикой.

Качество статистических данных позволяет рассматривать статистические данные как важную науку в обществе, чтобы определить их важность для совершенствования законодательства и сотрудников правоохранительных органов.

Анализ практики уголовных дел показывает, что, когда материалы дела содержат показания допрашиваемого подозреваемого, данные подсудимым во время допроса, суд обычно остается на стороне обвинения при оценке доказательств.

Обычно решение, принимаемое судом по исходу дела, напрямую определяется позицией обвинения. В случае пересмотра обвинения преступных деяний в поддержку позиции органа предварительного следствия чуть более чем в 50% дел суд ссылался на собственные выводы при вынесении определения без учета мнения обвинения.

Если обвинение всегда будет придерживаться позиции, основанной на обвинительном заключении, суд будет учитывать мнение обвинения примерно в 25% случаев.

Кроме того, во многих случаях возникают проблемы с выбором мер пресечения по вине лица, проводящего расследование. Это основано на пересмотре рассмотрения ходатайством решения суда о выборе мер пресечения в условиях содержания под стражей и продлении срока содержания под стражей. Решение следственного органа по ходатайству, принявшее меры предосторожности в виде содержания под стражей в суде, и подготовка соответствующих материалов были некачественными.

Статистика показывает, что большинство дел, по которым это требование было нарушено, касалось обвиняемого, хотя защитник участвовал в деле с момента ареста подозреваемого только в 198 случаях из 509, это указывает на то, что эти права не реализуются, потому что участвует только защитник. В 39% дел участвовал защитник, а в остальных 61% дел не участвовал.

Это может быть благодатной почвой для правоохранительных органов для принятия убедительных доказательств и других произвольных мер против подозреваемых, что нарушает многие конституционные права. Кроме того, в положениях пункта 3 статьи 108 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации говорилось, что меры предосторожности, принятые следователями для задержания подозреваемых в совершении уголовных преступлений, в виде содержания под стражей с согласия прокурора, не кажутся логичными.

Если функция принятия меры пресечения в виде лишения свободы передана суду, это было бы логичнее с точки зрения законодателя. Если функция меры пресечения в виде лишения свободы передана судам, это было бы логичнее с точки зрения законодателя.

На практике возникают некоторые технические проблемы, когда суды отказываются принимать ответчика в качестве защиты против другого лица (у которого нет адвоката), руководствуясь различными источниками.

В целях надлежащей защиты прав и законных интересов человека, особенно в сфере уголовного судопроизводства, наиболее важные конституционные права, включая право на жизнь, находятся под угрозой. Для юристов установление такого контроля связано не только с процедурами предоставления статуса адвоката. Он включает в себя сдачу квалификационного экзамена, а также квалификационный экзамен для оценки профессионального качества юристов и способности защищать своих клиентов, их права и законные права в соответствии с законом.

В настоящее время законодательный орган не устанавливает стандартов, которые суд должен учитывать при принятии решения о принятии другого лица

в качестве защитника. Примечательно, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации попытался восполнить этот пробел в своем решении «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» по этому поводу. С согласия родственника или другого члена семьи в качестве защиты суд не должен доказывать, что условия, изложенные в статье 72 Уголовно-процессуального кодекса, не существуют. Но также учитывать характер, особенности претензии, а также согласие и способность данного лица отстаивать права в установленном законодательством порядке, и пожелания ответчика и предоставить ему юридическую помощь в процессе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные источники

- 1.1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 01 июля 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
- 1.2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 (принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 36. – Ст. 2846.
- 1.3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (заключена в г. Риме) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
- 1.4. Уголовный кодекс Российской Федерации 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: по сост. 27.10.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- 1.5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: по сост. 27.10.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
- 1.6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации федеральный закон РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: по сост. на 31.07.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.
- 1.7. О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступления: федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ по сост. на 27.12.2019 // Российская газета. – 20.07.1995. – № 139.
- 1.8. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ по сост. на 07.02.2017 // Российская газета. – № 182. – 25.08.2004.

- 1.9. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 по сост. на 09.11.2020 // Российская газета. – № 363. – 03.02.1992.

2. Научная и учебная литература

- 2.1. Агабабян Д. С. Характеристика квалифицирующих признаков преступлений / Д.С. Агабабян // Молодой ученый. – 2019. – №22. – С. 536-539.
- 2.2. Аристархов А. Л. Производство в суде по уголовным делам о побоях: проблемы новелл и пути их разрешения / А.Л. Аристархов, М.В. Зяблина // Мировой судья. – 2019. – № 7. – С. 22 – 26.
- 2.3. Баталова Т. Л. Институт частного обвинения в уголовном процессе как элемент системы частного права / А.Л. Баталова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2019. – № 9, ч. 2. – С. 148 – 152.
- 2.4. Баталова Т. Л. Институт частного обвинения как элемент системы частного права / Т.Л. Баталова // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 1 (12). – С. 31 – 34.
- 2.5. Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений: учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало–М, 2017. – 348 с.
- 2.6. Быстрыкин А. И. Уголовное право России: практический курс / А.И. Бастрыкин, А.В. Наумов А. В. – М.: Издательский центр «Волтерс Клувер», 2019. – 808 с.
- 2.7. Глебов В.Г. Уголовный процесс: учебник / В.Г. Глебов, Е.А Зайцева. – Волгоград: ВА МВД России, 2017. – 328 с.
- 2.8. Голубов И. И. К вопросу о преимуществе дознания над частным обвинением / И.И. Голубов // Российский судья. – 2018. – № 5. – С. 27 – 33.

- 2.9. Деревянко Е. М. К вопросу о доказательствах по уголовным делам, возбужденным по заявлениям граждан о привлечении к уголовной ответственности лиц в порядке частного обвинения, рассматриваемым мировыми судьями / Е.М. Деревянко // Российский судья. – 2018. – № 10. – С. 44 – 47.
- 2.10. Зайцева Е. А. Модернизация статуса потерпевшего в уголовном процессе России / Е.А. Зайцева // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. – 2019. – № 2 (191). – С. 84 – 89.
- 2.11. Зайцева Е. А. Публичный и частный интересы участников со стороны обвинения: обеспечение разумного баланса? / Е.А. Зайцева // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: материалы межрегиональной научно-практической конференции, СПб / под ред. Н.Г. Стойко. – СПб, 2016. – С. 188 –195.
- 2.12. Зайцева Е. А. Справедливое судопроизводство и потерпевший // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: материалы всероссийской научно-практической конференции, СПб / под ред. Н.Г. Стойко. – СПб, 2018. – С. 116 –123.
- 2.13. Игнатов А. Н. Уголовное право России: учебник для вузов / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М.: Издательская группа «НОРМА», 2019. – 639 с.
- 2.14. Калита Ю. В. Жизнь как объект уголовно-правовой охраны / Ю.В. Калита // Молодой ученый. – 2017. – № 41. – С. 112 – 114.
- 2.15. Кожухарик Д. Н. Юридический анализ состава преступления / Д.Н. Кожухарик, П.Т. Савин // Право и практика. – 2017. – № 3. – С. 32 – 36.
- 2.16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2017. – 736 с.
- 2.17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2017. – 278 с.
- 2.18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Юрайт, 2017. – 316 с.

- 2.19. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / под ред. В.П. Кашепова. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 280 с.
- 2.20. Кропачев Н. М. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Н.М. Кропачев, Б.В. Волженкин, В.В. Орехов. – СПб.: Издательский Дом СПб. Государственного университета, 2019. – 1064 с.
- 2.21. Лазарева Н.Ю. Сравнительное уголовное право: учебное пособие / Н.Ю. Лазарев. – Ростов н\Д.: ЮРИУФ РАНХиГС, 2017. – 173 с.
- 2.22. Ларина Л.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации, назначения наказания и предупреждения совокупности преступлений: монография / Л.Ю. Ларина. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 181 с.
- 2.23. Лебедев В. Н. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.М. Лебедев. – М.: Знание, 2018. – 348 с.
- 2.24. Матузов Н. И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2016. – 490 с.
- 2.25. Проблемы квалификации экономических преступлений: курс лекций / под ред. проф. В.И. Гладких. – М.: Международный юридический институт, 2018. – 218 с.
- 2.26. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса / А.В. Смирнов. – СПб.: Альфа, 2018. – 224 с.
- 2.27. Соболев М. В. Дела частного обвинения и критерии их выделения в особую группу / М.В. Соболев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 8. – С. 83 – 88.
- 2.28. Степанова В. Г. Назначение института частного обвинения по действующему уголовно - процессуальному законодательству и пределы частного обвинения / В.Г. Степанова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 2 (6). – С. 168 – 178.
- 2.29. Тангиев Б. Б. Криминология. Контроль и противодействие экологической преступности / Б.Б. Тангиев. – М.: Юридический центр, 2019. – 465 с.

- 2.30. Тарасов А. А. О публичном интересе в делах частного обвинения / А.А. Тарасов // Мировой судья. – 2018. – № 4. – С. 20 – 23.
- 2.31. Тетюев С. В. О несистемных изменениях Уголовно-процессуального кодекса РФ (на примере дел частного обвинения) / С.В. Тетюев // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 29 – 31.
- 2.32. Торговченков В. И. Изменение подсудности некоторых уголовных дел требует изменения процедуры их возбуждения и рассмотрения / В.И. Торговченков // Законность. – 2019. – № 6. – С. 31–32.
- 2.33. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. Ю.В. Грачева. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – 384 с.
- 2.34. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2018. – 160 с.
- 2.35. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 864 с.
- 2.36. Филимонов В. Д. Проблема степени вины в уголовном праве / В.Д. Филимонов // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 92 – 99.
- 2.37. Шатов С. А. Субъективная сторона преступления: некоторые проблемы содержания и социально-правовое значение / С.А. Шатов // Научные труды РАЮН. – 2019. № 48. – С. 768.
- 2.38. Шейфер С.А. Следственные действия система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М.: Проспект, 2020. – 342 с.
- 2.39. Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности: учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля / А.В. Шеслер. – Тюмень: Тюмен. юрид. ин-т МВД России, 2015. – 117 с.
- 2.40. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: монография / А.В. Шеслер. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. – 84 с.

3. Материалы практики

- 3.1. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 г. № 1 по сост. на 09 февраля 2012 г. // Российская газета. – 18.02. 2009. – № 4851.
- 3.2. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 по сост. на 5 марта 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.
- 3.3. Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула (Алтайский край) № 2-328/2020 2-3465/2019 от 28 января 2020 г. по делу № 2-328/2020 [Электронный ресурс] // Судакт: сайт. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 03.11.2020).
- 3.4. Апелляционное постановление Орловского областного суда (Орловская область) № 22-К-2114/13 22К-2114/2013 от 20 ноября 2013 г. по делу № 22К-2114/2013 [Электронный ресурс] // Судакт: сайт. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.11.2020).
- 3.5. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда (Кемеровская область) № 22к-4293/17 22к-4293/2017 от 29 сентября 2017 г. по делу № 22к-4293/2017 [Электронный ресурс] // Судакт: сайт. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 04.11.2020).
- 3.6. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда (Хабаровский край) № 22-3133/2017 от 28 сентября 2017 г. по делу № 22-3133/2017 [Электронный ресурс] // Судакт: сайт. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 07.11.2020).
- 3.7. Решение Вахитовского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 2-1856/2019 от 7 марта 2019 г. по делу № 2-1856/2019 [Электронный

- ресурс] // Судакт: сайт. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 10.11.2020).
- 3.8. Апелляционное постановление Приморского краевого суда (Приморский край) № 22-1954/2020 22К-1954/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 3/3-3,4/2020 [Электронный ресурс] // Судакт: сайт. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 09.11.2020).
- 3.9. Апелляционное постановление Саратовского областного суда (Саратовская область) № 10-12/2020 от 08 февраля 2020 г. по делу № 10-12/2020 [Электронный ресурс] // Судакт: сайт. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 10.11.2020).
- 3.10. Апелляционное постановление Приморского краевого суда (Приморский край) № 22-2212/2020 от 11 мая 2020 г. по делу № 22-2212/2020 [Электронный ресурс] // Судакт: сайт. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 12.11.2020).